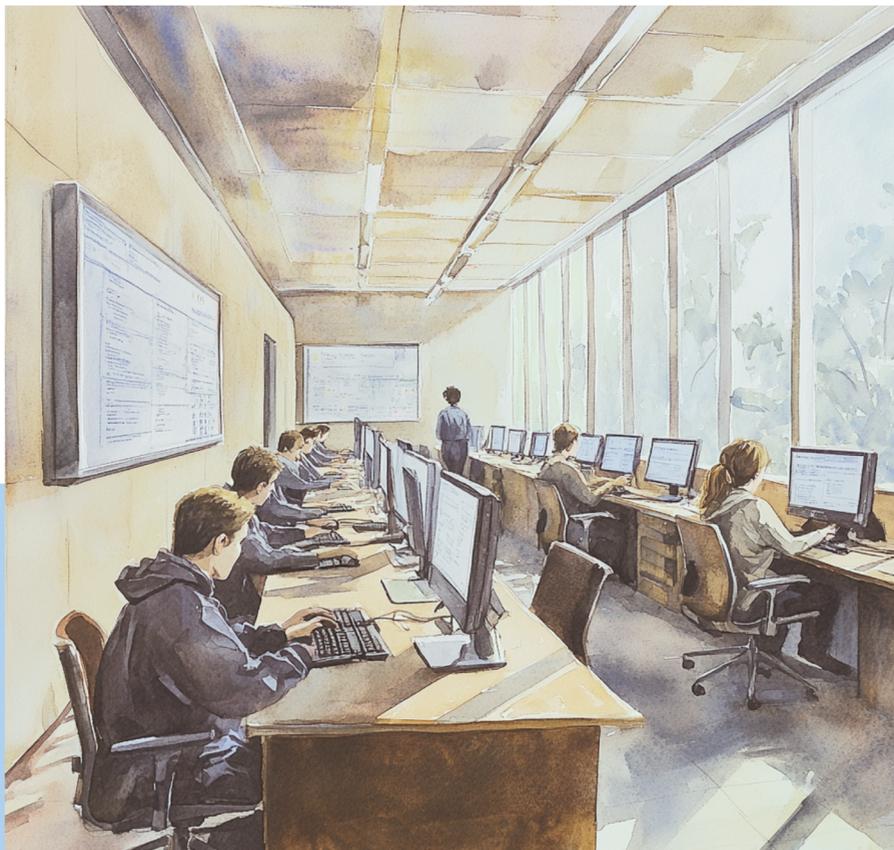

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

ХСVII Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуйкова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Козоморцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы ХСVII Междунар. науч. конф. И88 (г. Казань, февраль 2025 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2025. — iv, 86 с.

ISBN 978-5-6053318-2-7.

В сборнике представлены материалы ХСVII Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6053318-2-7

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАТИКА

Загоруйко Д.Н.

Конфигуратор узлов CAN-сети для программируемых
логических контроллеров 1

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО

Рудик Д.С.

Методы огнезащиты металлических конструкций зданий 6

Чертков Д.Н.

Исследование проблематики проектирования дорожных покрытий
федеральных автомобильных дорог в Калининградской области 11

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лэй Янань

Транспортно-логистическая система и её роль в современном
миропорядке 16

ЭКОНОМИКА

Соболева Н.А.

Воспитание корпоративной культуры бережливости в условиях
инновационной экономики. 20

МЕНЕДЖМЕНТ

Махалин А.В.

Проектное управление развитием туризма и индустрии гостеприимства
в России. 24

Негашев Л.В.

Современные вызовы бизнес-организаций в вопросе управления
человеческими ресурсами. 28

Тришкин Г.А., Феоктистова К.В.

Алгоритм выбора методологии управления проектами в условиях динамичной среды: анализ подходов, критериев и адаптивных стратегий. 32

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО**Козубаева Г.А.**

Соотношение понятий «проступок», «правонарушение», «преступление» в контексте современного российского законодательства: теоретико-правовой анализ 38

ИСТОРИЯ**Кофанова Е.В.**

«Кавказ. Путевые заметки» графини П.С. Уваровой как исторический источник 43

ПСИХОЛОГИЯ**Голубева Е.А.**

Концепция исследования смыслового будущего в профессиональном самоопределении студентов колледжа 48

Сницер Ю.С.

Ценностные ориентации обучающихся с ОВЗ 57

Яковлева Е.С.

Формирование профессиональной идентичности у подростков в условиях современного рынка труда 63

ПЕДАГОГИКА**Майнова М.К.**

Орфографическая грамотность младших школьников 74

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА**Величко Е.В., Связова С.Б.**

Молодежный английский сленг в русском языке. 81

ИНФОРМАТИКА

Конфигуратор узлов CAN-сети для программируемых логических контроллеров

Загорулько Дмитрий Николаевич, студент

Научный руководитель: Чичерина Карина Сергеевна, старший преподаватель

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье рассматривается конфигуратор узлов CAN-сети, разработанный непосредственно для работы на ПЛК. Рассмотрены основные функции и преимущества перед обычными методами конфигурации. Приведен пример практического применения в компании «RealLab!».

Ключевые слова: CAN, CAN-шина, CANopen, ПЛК, конфигуратор, настройка, автоматизация, промышленность, производство.

Введение

Controller Area Network (CAN) — это широко применяемый в промышленности протокол связи, обеспечивающий надежный и эффективный обмен данными между устройствами в сети. Программируемые логические контроллеры (ПЛК) играют ключевую роль в управлении такими сетями в автоматизированных системах производства.

Традиционно настройка узлов CAN-сети требует использования внешних компьютеров со специальными адаптерами и программным обеспечением или конфигурации через командную строку на ПЛК с глубоким пониманием протокола CANopen. Эти методы могут быть сложными и отнимать много времени, особенно для инженеров без специализированной подготовки.

Цель данной работы — представить конфигуратор, разработанный для работы непосредственно на ПЛК, который упрощает процесс настройки узлов CAN-сети и делает его более доступным.

Основные функции конфигуратора

Разработанный конфигуратор предоставляет следующие ключевые возможности:

1. Выбор активного интерфейса CAN для работы с сетью.
2. Настройка скорости передачи данных: поддерживает установку скорости во всем диапазоне, предусмотренном стандартом CANopen.
3. Автоматическое определение узлов: сканирует сеть и выявляет все подключенные узлы, отображая их в удобном формате.
4. Управление режимами работы узлов:
 - переключение между рабочим и конфигурационным режимами;
 - перезагрузка и остановка узлов по необходимости.
5. Настройка параметров узлов через LSS:
 - изменение идентификатора узла;
 - изменение скорости передачи данных для конкретного узла.
6. Настройка через SDO:
 - установка времени сердцебиения узла;
 - просмотр имени устройства;
 - сброс параметров к заводским настройкам.
7. Пользовательские команды: возможность отправки произвольных данных в сеть для специфических задач или отладки.
8. Массовое применение настроек: настройки могут быть применены как к отдельному узлу, так и ко всем узлам одновременно.
9. Мониторинг сети: отображение принимаемых кадров для анализа и диагностики.

Интерфейс конфигуратора разработан интуитивно понятным, с графическими элементами, облегчающими навигацию и настройку (рис. 1). Это позволяет пользователям без глубокого знания протокола CANopen эффективно работать с сетью.

Преимущества перед традиционными методами

Упрощение процесса настройки: конфигуратор скрывает сложность протоколов и низкоуровневых команд, предоставляя высокоуровневые абстракции. Это позволяет инженерам концентрироваться на функциональных аспектах настройки без погружения в технические детали.

Отсутствие дополнительных устройств: работа конфигуратора непосредственно на ПЛК устраняет необходимость во внешних компьютерах и специальных адаптерах, что сокращает расходы и упрощает инфраструктуру.

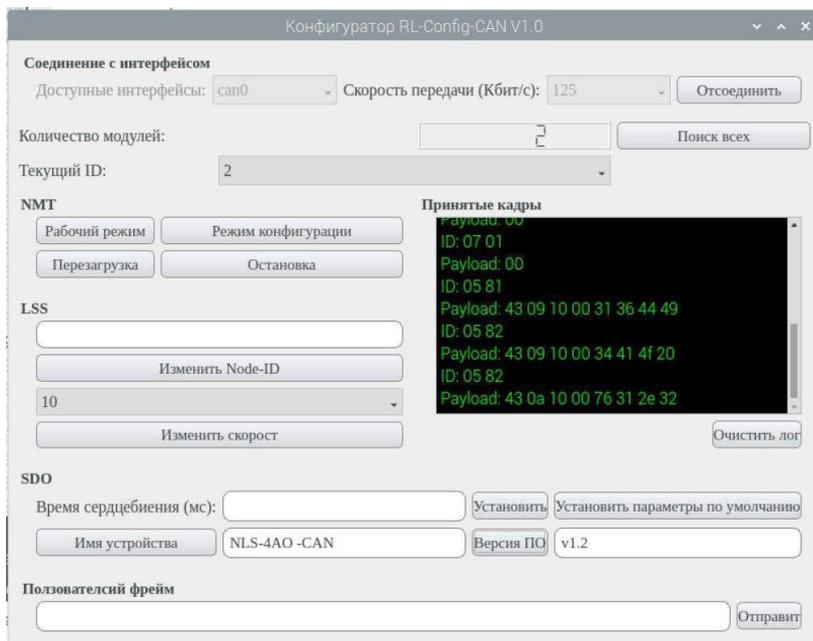

Рис. 1. Интерфейс configurатора

Сокращение времени настройки: автоматизация таких процессов, как поиск узлов и массовое применение настроек, позволяет значительно ускорить конфигурацию сети.

Доступность для разного уровня квалификации: благодаря простому интерфейсу и понятным функциям configurator может использоваться инженерами с различным опытом работы с CAN-сетями.

Снижение вероятности ошибок: интуитивный интерфейс и автоматические проверки помогают избежать ошибок, связанных с ручным вводом команд.

Практическое применение в компании «RealLab!»

Компания «RealLab!» специализируется на разработке и внедрении автоматизированных систем управления в промышленности. В одном из проектов потребовалось настроить сеть CAN с множеством узлов для управления производственным оборудованием.

Использование configurатора позволило:

- сократить время настройки по сравнению с традиционными методами;

- повысить точность конфигурации благодаря автоматическому обнаружению узлов и проверке параметров;
- упростить обучение персонала, так как инженеры смогли быстро освоить работу с конфигуратором без длительной подготовки;
- улучшить оперативность при внесении изменений в конфигурацию, что положительно сказалось на гибкости производственного процесса.

Заключение

Представленный конфигуратор узлов CAN-сети для ПЛК является эффективным решением для настройки и управления сетями в автоматизированных системах. Его основные преимущества — упрощение процесса конфигурации, отсутствие необходимости в дополнительных устройствах, доступность для инженеров с разным уровнем квалификации и сокращение времени настройки.

Разработанный конфигуратор был предложен для использования компании «RealLab!» и добавлен в их репозиторий программного обеспечения. На данный момент активно применяется сотрудниками и клиентами компании. Это подтверждает его практическую ценность и эффективность в реальных промышленных условиях.

Конфигуратор может быть рекомендован для широкого применения в сфере промышленной автоматизации и производства, способствуя повышению эффективности и упрощению процессов настройки и управления CAN-сетями.

Литература:

1. Энциклопедия АСУ ТП. — URL: <https://www.reallab.ru/bookasutp/>
2. Денисенко В. В. Компьютерное управление технологическим процессом, экспериментом, оборудованием. — М.: Горячая линия — Телеком, 2009. — 612 с.
3. CANopen CC — The standardized embedded network. — URL: <https://www.can-cia.org/can-knowledge/canopen>
4. Service data object (SDO). — URL: <https://www.can-cia.org/can-knowledge/sdo-protocol>
5. Process data object (PDO). — URL: <https://www.can-cia.org/can-knowledge/pdo-protocol>
6. Network management (NMT). — URL: <https://www.can-cia.org/can-knowledge/network-management>
7. Error control protocols. — URL: <https://www.can-cia.org/can-knowledge/error-control-protocols>

8. Generic device profiles. — URL: <https://www.can-cia.org/can-knowledge/generic-device-profiles>
9. Application-specific device profiles. — URL: <https://www.can-cia.org/can-knowledge/application-specific-device-profiles>
10. CANopen internal device architecture. — URL: <https://www.can-cia.org/can-knowledge/canopen-internal-device-architecture>

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО

Методы огнезащиты металлических конструкций зданий

Рудик Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры

Курский государственный университет

В статье автор рассматривает различные методы выполнения огнезащиты металлических конструкций зданий.

Ключевые слова: конструкция, огнезащита, здание, материал.

Здания, выполненные с применением металлических конструкций, выступают индикатором технологического прогресса и инженерных достижений и представляют собой объекты повышенной сложности, требующие специализированного подхода к обеспечению безопасности. В Российской Федерации ежегодно регистрируется в среднем свыше 250 тыс. пожаров, сопровождающихся материальным ущербом порядка 44 млрд рублей, гибелью более 18 тыс. человек и значительным количеством пострадавших. Ключевыми факторами возникновения потерь выступают обрушение строительных конструкций, термическое воздействие и эмиссия токсичных газов в процессе горения стройматериалов. Примечательно, что металл сохраняет статус одного из наиболее распространенных материалов в строительной индустрии.

К числу эксплуатационных преимуществ металлоконструкций относятся: высокая несущая способность, эксплуатационная надежность, малый удельный вес и удобство логистики. Однако низкие показатели огнестойкости данных конструкций формируют существенные риски. Экспериментально установлено, что при достижении температурного порога в 400 °С в стальных элементах наблюдаются необратимые пластические деформации. В условиях пожара, когда температурные воздействия многократно превышают указанный уровень, происходит критическое снижение несущего потенциала конструкций, создающее предпосылки для их разрушения.

Одним из ключевых аспектов обеспечения безопасности высотных зданий является их огнезащита.

Огнезащита строительных конструкций — это комплекс мероприятий, направленных на повышение устойчивости зданий к воздействию огня, предотвращение распространения пожара и обеспечение безопасности людей. В условиях современных мегаполисов, где высотные здания становятся все более распространенными, вопросы огнезащиты приобретают особую актуальность.

Современные мегаполисы активно наращивают плотность застройки, что приводит к увеличению количества высотных зданий, где традиционные системы пожарной безопасности сталкиваются с новыми вызовами. Высокая концентрация людей, сложность вертикальной эвакуации, а также использование легких композитных материалов, снижающих общий вес конструкций, но повышающих горючесть, создают условия для быстрого распространения огня. Эти факторы требуют принципиально новых решений в области огнезащиты, способных обеспечить не только устойчивость несущих элементов при экстремальных температурах, но и минимизировать выделение токсичных веществ, опасных для жизни и окружающей среды.

Новизна исследований в этой области заключается в интеграции «умных» технологий с традиционными огнезащитными методами. Например, разработка многофункциональных покрытий, сочетающих огнестойкость с теплоизоляционными свойствами, или внедрение датчиков, отслеживающих деформации конструкций в режиме реального времени, позволяют прогнозировать поведение здания при пожаре. Особое внимание уделяется адаптации решений для уникальных архитектурных форм — криволинейных фасадов, трансформируемых элементов и высотных атриумов, где стандартные подходы часто неэффективны. Такие инновации не только повышают безопасность, но и сокращают затраты на обслуживание, делая высотное строительство более устойчивым.

Актуальность темы подчеркивается и глобальными изменениями климата, увеличивающими частоту экстремальных погодных явлений, которые косвенно влияют на риски возгораний. Например, перегрев фасадных систем из-за аномальной жары или короткие замыкания во время наводнений могут стать триггерами катастроф. В этом контексте огнезащита становится элементом комплексной стратегии устойчивого развития городов, где безопасность людей, сохранение инфраструктуры и минимизация углеродного следа взаимосвязаны. Результаты таких исследований формируют основу для международных стандартов, задавая вектор развития строительной отрасли на десятилетия вперед.

В строительной практике наиболее распространёнными способами защиты стальных конструкций от огня является использование теплозащитных

и теплопоглощающих экранов, облицовка несгораемым строительным материалом, нанесение растворов, содержащих эффективные теплоизоляционные материалы, покраска составами, вспучивающимися под воздействием высоких температур [1,2].

Огнезащита металлических конструкций при помощи облицовочных материалов

Огнезащитное действие экранов (рисунок 1) основывается либо на их высокой сопротивляемости тепловым воздействиям при пожаре, сохранением в течение заданного времени теплофизических характеристик при высоких температурах, либо на их способности претерпевать структурные изменения при тепловых воздействиях с образованием коксоподобных пористых структур, для которых характерна высокая изолирующая способность.

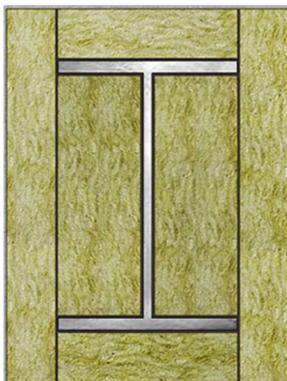

Рис. 1. Огнезащита металлических конструкций про помощи облицовочных материалов

В качестве облицовочного материала чаще всего применяют кирпичную или бетонную облицовку, если речь идет о повышении предела огнестойкости стальных конструкций до двух часов и более.

Огнезащита металлических конструкций из толстослойных огнезащитных обмазок и составов

Есть несколько типов таких материалов, одни расширяются при нагреве и уменьшают теплопроводность, а другие работают без вспучивания. Они обеспечивают изоляцию от высокой температуры за счет сочетания низкой теплопроводности и достаточной толщины изоляционного слоя. Пример обмазочной огнезащиты на рисунке 2.

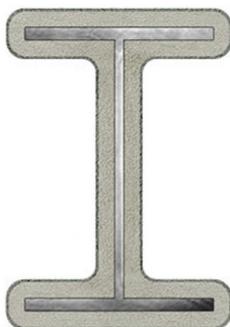

Рис. 2. Огнезащита металлических конструкций при помощи огнезащитных красок

Огнезащита металлических конструкций при помощи огнезащитных красок

Тонкослойные вспучивающиеся огнезащитные краски (рисунок 3) обеспечивают защиту металлических конструкций от огня за счет расширения от нагрева. При этом вокруг металла создается толстое покрытие из кокса, имеющего маленькую теплопроводность и высокую огнестойкость. Это обеспечивает необходимое время защиты металла от высоких температур.

Рис. 3. Тонкослойные вспучивающиеся огнезащитные краски

Огнезащита металлических конструкций обетонированием

Обетонирование (рисунок 4) стальных колонн делает их устойчивее к атмосферным воздействиям и влияниям температур. Для обеспечения сцепления бетона используются проволочные хомуты и арматурные сетки.

Средняя толщина бетонной облицовки составляет 40 миллиметров. С помощью облицовок из бетона обеспечивается предел огнестойкости до 2.5 часов. При прямоугольном замоноличивании колонн для облегчения рекомендуется заполнение легкими материалами, например, газобетоном.

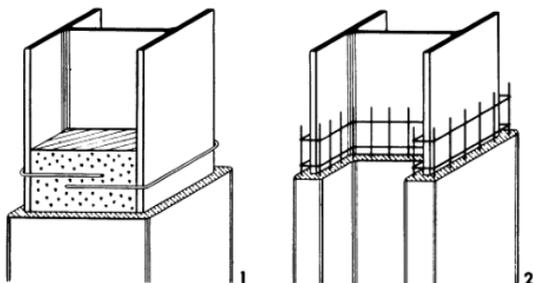

Рис. 4. Обетонирование металлических конструкций
(1 — с использованием хомута, 2- с использованием арматурной сетки)

Огнезащита металлических конструкций при помощи наполнения водой

Наполнение полых конструкций водой постоянным или аварийным, естественной или принудительной циркуляцией. Этот способ повышения огнестойкости используется в основном для защиты уникальных зданий (например — Центр Помпиду, Париж, Франция). Вода имеет большие значения теплоемкости. Поэтому циркуляция воды внутри металлических конструкций при пожаре обеспечивает интенсивный теплосъем с поверхности металлических конструкций и значительное замедление их прогрева до критических температур.

Орошение металлических конструкций распыленной и тонкораспыленной водой

Данный способ огнезащиты металлических конструкций основан на охлаждении металлических поверхностей конструкций, нагреваемых в результате воздействия высоконагретых восходящих конвективных потоков, образующихся во время пожара. Распыленная вода также достаточно хорошо экранирует металлические поверхности от лучистых тепловых потоков, распространяющихся из пламенной зоны горения.

Литература:

1. Огнезащита строительных конструкций // Бюллетень строительной техники. 2010. № 3. С. 38–41.

2. Бессмертный В. С., Ильина И. А., Соколова О. Н. Получение защитно-декоративных покрытий на стеновых строительных материалах автоклавного твердения // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2012. № 3. С. 155–157.

Исследование проблематики проектирования дорожных покрытий федеральных автомобильных дорог в Калининградской области

Чертков Даниил Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Меркулов Сергей Иванович, доктор технических наук, профессор

Курский государственный университет

В статье автор рассматривает существующие комплексные проблемы проектирования транспортной инфраструктуры в условиях ограниченности по географическому положению. Описываются ключевые направления для концентрации внимания проектировщиков: локализация ресурсов — минимизация зависимости от внешних поставок за счет использования местных материалов; адаптация к природным условиям — внедрение инженерных решений, повышающих долговечность и безопасность дорог в специфическом климате и геологии региона; инновации — интеграция умных систем мониторинга, автоматизированного управления транспортными потоками и современных конструктивных подходов.

Ключевые слова: Калининградская область, строительство и проектирование, федеральные автомобильные дороги.

Активное развитие Калининградской области и вливание инвестиционного капитала в укрепление анклава Российской Федерации требует развития и поддержания на постоянно высоком уровне инфраструктуры территории. Автомобильные дороги являются вектором развития территории, поэтому их грамотное строительство и проектирование должно предусматривать любые возможные проблемы, вызванные полуанклавным положением региона [1].

Одной из ключевых проблем является географическая изоляция региона, которая обусловлена его территориальной оторванностью от основной части страны [2]. Это создаёт значительные сложности в логистике, особенно в кон-

тексте доставки строительных материалов, техники и оборудования, необходимых для реализации крупных инфраструктурных проектов. Основным способом транспортировки грузов в Калининградскую область остаётся транзит через территории третьих стран, таких как Польша и Литва, что связано с рядом рисков и ограничений.

Альтернативой транзиту через третьи страны является использование морского транспорта, который, однако, также имеет свои ограничения или использование в строительстве материалов, добываемых на территории региона [2, 4]. Морские перевозки требуют наличия специализированных портовых инфраструктур, способных принимать крупногабаритные грузы, такие как строительная техника и элементы дорожных конструкций. В Калининградской области портовые мощности ограничены, а их модернизация требует значительных инвестиций. Воздушный транспорт, хотя и обеспечивает быструю доставку, является экономически нецелесообразным для перевозки крупных партий строительных материалов из-за высокой стоимости [3].

Необходимо учитывать экологические и ландшафтные ограничения. Калининградская область обладает уникальными природными характеристиками, которые оказывают значительное влияние на процесс дорожного строительства и эксплуатации [5].

Одним из основных экологических аспектов является необходимость сохранения биоразнообразия региона [6]. Калининградская область богата различными видами флоры и фауны, многие из которых являются редкими и находящимися под угрозой исчезновения. При проектировании дорог важно минимизировать воздействие на природные экосистемы, избегая разрушения мест обитания животных и растений. Это требует тщательного планирования маршрутов и использования экологически безопасных технологий.

Ландшафтные особенности региона также накладывают свои ограничения. Калининградская область характеризуется наличием множества водоемов, болот и лесов, что усложняет процесс строительства. Например, болотистые местности требуют дополнительных инженерных решений для обеспечения устойчивости дорожного полотна, таких как использование свай и специальных дренажных систем [7]. Лесные массивы, в свою очередь, могут ограничивать возможности для расширения существующих дорог и требовать альтернативных маршрутов.

Кроме того, природные катаклизмы, такие как наводнения и штормы, являются частым явлением в регионе. Это необходимо учитывать при проектировании, внедряя меры по защите дорог от возможных разрушений. Например,

строительство защитных дамб и укрепление обочин может значительно повысить долговечность дорожного покрытия и безопасность движения.

Важным аспектом является также использование экологически чистых материалов и технологий [8]. В условиях Калининградской области это особенно актуально, так как минимизация выбросов и снижение негативного воздействия на окружающую среду являются приоритетными задачами. Применение переработанных материалов и современных технологий, таких как геосинтетика, может существенно снизить нагрузку на природные ресурсы и уменьшить экологический след дорожного строительства.

Проектирование дорог в Калининградской области требует тщательного учета множества факторов для обеспечения безопасности и устойчивости региона. Для обеспечения долговечности и надежности дорог необходимо применение инженерных и конструктивных решений, направленных на укрепление основания и эффективное управление водными ресурсами. Основания дорог должны быть устроены с использованием качественных материалов, таких как гравий и щебень, которые способствуют дренажу и стабилизации дорожного полотна. Геосинтетические материалы играют ключевую роль в армировании и разделении слоев дорожного покрытия, предотвращая смешивание материалов и продлевая срок службы дороги.

Эффективное управление водными ресурсами является критически важным аспектом для поддержания безопасности дорожного движения. Проектирование дренажных систем, включающих каналы, стоки и подземные дренажные трубы, позволяет отводить избыточную влагу и предотвращать затопление дорог. Установка водосборных колодцев и насосных станций способствует дополнительному контролю над уровнем воды, минимизируя риски, связанные с влажностью. Уклоны должны быть рассчитаны таким образом, чтобы предотвращать аквапланирование и обеспечивать стабильность транспортных средств. Виражи и повороты проектируются с учетом максимально допустимых радиусов для различных типов транспортных средств, что способствует снижению риска дорожно-транспортных происшествий.

Мониторинг состояния дорог является неотъемлемой частью обеспечения безопасности и устойчивости. Внедрение систем автоматизированного мониторинга, включающих датчики для контроля температуры, влажности и деформации дорожного покрытия, позволяет своевременно выявлять и устранять дефекты. Интеллектуальные транспортные системы способствуют повышению безопасности дорожного движения за счет управления потоками транспорта. Умные светофоры и системы информирования водителей о состоянии

дорожного покрытия и погодных условиях помогают оптимизировать движение и снижать риск дорожно-транспортных происшествий. Мобильные приложения для водителей предоставляют информацию о безопасных маршрутах и текущих дорожных условиях, способствуя более осознанному и безопасному вождению.

В обобщении стоит выделить вопросы, которые необходимо решать на стадии проектирования при реализации крупных инвестиционных проектов, в том числе, объектов транспортной инфраструктуры:

1. Учет физико-географических особенностей региона в части обеспечения анклавных или удаленных районов строительства материалами местного происхождения;
2. Учет климатических и геологических особенностей региона для обеспечения безопасности и повышенного срока службы объекта;
3. Внедрение на стадии проектирования современных технологий, как в выборе материалов так и в конструктивных и инженерных решениях.

Литература:

1. Новиков, Р. В. Проектное развитие [Текст] / Р. В. Новиков // Дороги России XXI века. — 2024. — № 3 (141). — С. 16–19.;
2. Зверев, Ю. М. Северо-запад России в регионе Балтийского моря: проблемы и перспективы экономического взаимодействия и сотрудничества [Текст] / Ю. М. Зверев — 1-е изд. — Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2008–295 с.;
3. Отраслевая медиа-корпорация «Держава» Километры высокого качества [Текст] / Отраслевая медиа-корпорация «Держава» — 1-е изд. — Санкт-Петербург: Отраслевая медиа-корпорация «Держава», 2019. — 196 с.
4. Гольц, Г. А. История и проблемы дорожно-мостового хозяйства России [Текст] / Г. А. Гольц // Энергия: экономика, техника, экология. — 2008. — № 3. — С. 60–64;
5. Твардовский, Д. В. Развитие автомагистралей и скоростных автомобильных дорог в России [Текст] / Д. В. Твардовский // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. — 2015. — № 6 (61). — С. 9–14.
6. Башкарев, А. А. Развитие транспортной инфраструктуры как одна из приоритетных задач многонационального государства (на примере

- Северо-Западного федерального округа) [Текст] / А.А. Башкарев // Путевой навигатор. — 2022. — № 52 (78). — С. 52–61.
7. В.П. Бычков, А.М. Букреев, И.Ю. Проскурина, Ю.П. Усова Автодорожный сервис и перспективы его развития на региональном уровне [Текст] / В.П. Бычков, А.М. Букреев, И.Ю. Проскурина, Ю.П. Усова // Modern economy success. — 2018. — № 4 (43). — С. 148–153.
 8. Дан старт движению беспилотных грузовиков по трассе М-11 «Нева» / [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10741> (дата обращения: 22.01.2025).

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Транспортно-логистическая система и её роль в современном миропорядке

Лэй Янань, студент магистратуры

Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Транспортно-логистические системы (ТЛС) — ключевой элемент современной цивилизации, обеспечивающий глобальное перемещение товаров, услуг и информации. Они сочетают транспортные средства и логистическое управление, оптимизируя маршруты и снижая издержки. В условиях глобализации и цифровизации ТЛС способствуют интеграции рынков, ускоряют экономическое развитие и улучшают обслуживание клиентов. Эффективная логистика важна для устойчивого развития, снижая углеродный след и повышая энергоэффективность. Рост электронной коммерции и изменение потребительских предпочтений делают создание надежных и гибких ТЛС особенно актуальным. Их роль в формировании миропорядка трудно переоценить, поскольку они связывают компании, охватывают различные регионы и влияют на множество перевозок, что важно в условиях геополитической конкуренции.

Ключевые слова: транспортно-логистические системы, логистика, перевозки.

Transportation and logistics system and its role in the modern world order

Ley Yanan, student master's degree

Don State Technical University (Rostov-on-don)

Transport and logistics systems (TLS) are a key element of modern civilization, enabling the global movement of goods, services, and information. They combine transportation assets and logistics management, optimizing routes and reducing costs. In the

context of globalization and digitalization, TLS promotes market integration, accelerates economic development, and improves customer service. Efficient logistics is crucial for sustainable development, reducing the carbon footprint and increasing energy efficiency. The growth of e-commerce and changing consumer preferences make the creation of reliable and flexible TLS particularly relevant. Their role in shaping the world order is difficult to overstate, as they connect companies, cover various regions, and influence numerous shipments, which is important in the context of geopolitical competition.

Keywords: *transport and logistics systems, logistics, transportation.*

1. Функциональная структура современной ТЛС

1. Современная ТЛС представляет собой сложную многоуровневую структуру, включающую в себя различные элементы и выполняющую широкий спектр функций. Основными элементами ТЛС являются:

— Транспортная инфраструктура: дороги, железные дороги, порты, аэропорты, каналы и трубопроводы;

— Транспортные средства: автомобили, поезда, суда, самолеты и другие виды транспорта;

— Логистические центры: склады, терминалы, распределительные центры и другие объекты, предназначенные для хранения, обработки и перегрузки грузов;

— Информационные системы: системы управления цепочками поставок (SCM) [1], системы управления транспортом (TMS), системы управления складом (WMS) [2] и другие IT-решения, обеспечивающие сбор, обработку и передачу информации о движении грузов;

— Логистические операторы: компании, оказывающие услуги по организации и управлению перевозками, складированию, таможенному оформлению и другим логистическим операциям.

Основные функции ТЛС:

— Отслеживание и мониторинг грузов: Обеспечение контроля местоположения и состояния груза в реальном времени посредством GPS и сенсорных технологий, что позволяет оперативно выявлять проблемы и задержки;

— Интеллектуальное планирование маршрутов: Оптимизация маршрутов с учетом дорожной обстановки, загруженности и ограничений для быстрой и безопасной доставки;

— Планирование перевозок и оптимизация ресурсов: Централизованное управление транспортом и персоналом, максимизация эффективности и снижение операционных издержек за счет автоматизированных алгоритмов;

— Анализ данных и отчетность: Сбор и анализ данных для принятия управленческих решений, оптимизации процессов и выявления проблемных зон.

2 Ключевые факторы, определяющие развитие ТЛС

Развитие ТЛС обусловлено взаимосвязанными факторами:

— Экономические: Финансовая устойчивость, рентабельность, эффективность, баланс спроса/предложения, конкуренция;

— Инновационные: Внедрение технологий, использование инноваций, инфраструктура, оперативность;

— Организационно-структурные: Разнообразие и концентрация участников, управление, децентрализация, интеграция;

— Информационные: Информационное обеспечение, планы перевозок, интеграция ресурсов.

3 Роль транспортно-логистических систем в современном миропорядке

В условиях углубляющейся экономической глобализации, транспортно-логистические системы (ТЛС) играют роль кровеносной системы современной мировой экономики, оказывая непосредственное влияние на политическую стабильность и социальное развитие государств. Являясь основой бесперебойного перемещения товаров, ресурсов и информации между странами, ТЛС, в конечном счете, определяют конкурентные преимущества национальных экономик и отдельных регионов. Развитая и эффективная инфраструктура, включающая в себя современные автомагистрали, железнодорожные сети, морские и воздушные порты, подобно магниту притягивает инвестиции, стимулирует экономический рост и способствует повышению уровня жизни населения. Недостаточное развитие инфраструктуры, напротив, ведет к замедлению экономического прогресса, увеличению транзакционных издержек и ослаблению конкурентоспособности предприятий.

Мировая нестабильность, будь то внезапные пандемии, региональные военные конфликты или растущие угрозы кибербезопасности, отчетливо демонстрирует уязвимость существующих глобальных ТЛС. Задержки в поставках, перебои в производственных процессах и рост стоимости транспортных услуг — лишь видимая часть проблемы. В связи с этим, формирование диверсифицированных альтернативных маршрутов, расширение базы поставщиков и развитие собственного производственного потенциала становятся приоритетными задачами для обеспечения национальной безопасности и повышения экономической устойчивости.

Транспортно-логистические системы оказывают значительное воздействие на окружающую среду. Учитывая, что транспорт является одним из основных

источников загрязнения атмосферы и выбросов парниковых газов, внедрение экологически чистых технологий, таких как электромобили, использование альтернативных видов топлива и оптимизация логистических процессов, представляются необходимым условием для достижения устойчивого развития [3].

В качестве примера влияния ТЛС можно привести ситуацию с экспортом украинского зерна после начала конфликта в 2022 году. Блокировка морских портов привела к резкому росту цен на продовольствие во многих странах и вызвала политическую нестабильность. Оперативное создание альтернативных логистических маршрутов через территорию Европы позволило в определенной степени смягчить последствия кризиса, продемонстрировав гибкость и адаптивность современных ТЛС.

Таким образом, транспортно-логистические системы представляют собой сложную и многоаспектную структуру, от которой напрямую зависит экономическая стабильность, политическая независимость и социальное благополучие государств. В условиях неопределенности и растущей конкуренции, развитие и модернизация ТЛС должны стать стратегическим приоритетом для каждой страны, стремящейся к процветанию и безопасности.

Литература:

1. Юань Янь. Исследование интеграции данных в области систем управления цепями поставок и логистических технологий // Логистические технологии. 2013. DOI: CNKI: SUN: WLJS. 0.2013-13-040.
2. Сюй Юйкунь, Чжан Имин, Ин Чао и др. Способ и система управления складом на основе технологии RFID. CN202211352180.0 [Электронный ресурс]. URL: [2025-02-10].
3. Сюй Синьцин, Цуй Хуэйбао. Проблемы и контрмеры в системе экологической логистики Китая // Вестник Шаньдунского технологического университета. Серия: Общественные науки. 2005. Т. 21, № 3. С. 3. DOI: CNKI: SUN: ZBSZ. 0.2005-03-004.

ЭКОНОМИКА

Воспитание корпоративной культуры бережливости в условиях инновационной экономики

Соболева Наталья Александровна, преподаватель

Красноярский гуманитарно-экономический техникум

В статье исследуется эволюционный подход к формированию культуры бережливости в условиях инновационной экономики. Особое внимание уделяется концепции бережливых инноваций как катализатору трансформации мышления и поведения персонала на всех уровнях организации.

Ключевые слова: бережливое производство, высшее руководство, корпоративная культура, внедрение принципов.

В Послании Федеральному Собранию 2024 года Президент Российской Федерации В. В. Путин обозначил задачу охвата не менее 40% средних и крупных предприятий, включая базовые и сырьевые отрасли экономики, а также учреждения социальной сферы, проектами по повышению производительности труда к 2030 году, акцентируя внимание на необходимости тиражирования практик бережливого производства. Национальная программа «Производительность труда», запущенная в 2018 году, демонстрирует значимые результаты, способствующие компенсации негативного влияния текущего экономического давления. В рамках данной программы, планируемой к продлению до 2030 года, акцент делается на обучении высшего руководства (ТОР-менеджмента), распространении передовых практик бережливого производства, поддержке экспортного развития и предоставлении доступа к ресурсам экосистемы «Производительность Российской Федерации» [1]. Однако вопросы практической реализации инициатив национального проекта на уровне отдельных организаций требуют детальной проработки на всех уровнях управления (ТОР, Middle, Down Management) в контексте образовательной и кадровой политики, а также трансформации существующей корпоративной культуры.

Концепция бережливого производства (Lean Production) привлекает значительное внимание исследователей и практиков, о чем свидетельствует обширная библиография по данной тематике. Тем не менее, внедрение принципов Lean для оптимизации бизнес-процессов в экономических условиях современности представляет собой сложную задачу, требующую системного подхода и значительных усилий. Распространенной проблемой является завышенное ожидание немедленных результатов и резкого повышения эффективности, что часто приводит к разочарованию и неудаче при реализации отдельных инструментов Lean.

Экспертами в области внедрения бережливого производства данная концепция рассматривается не только как набор инструментов для оптимизации процессов, но и как комплексная стратегия управления, требующая высокого уровня самоконтроля и самоорганизации персонала. Успешное внедрение бережливого производства предполагает формирование внутренней корпоративной культуры, соответствующей ценностям, которые определяют, поддерживают и развивают организацию [2]. Эти ценности выражают преимущества продукта, придают значение организационным аспектам и устанавливаются для самой компании, её владельцев и сотрудников. Таким образом, бережливое производство тесно связано с корпоративной культурой и ценностями организации.

Недооценка особенностей внедрения управленческих инноваций является значимым барьером. Это связано с тем, что управленческие инновации, в отличие от технических или производственных, имеют более масштабные методические, организационные и персональные последствия для сотрудников. В частности, сопротивление персонала внедрению управленческих инноваций обычно выше, чем техническим или производственным.

В рамках организационных преобразований необходимо уделять внимание развитию двух ключевых категорий компетенций: профессиональных и поведенческих. Профессиональные компетенции, включающие освоение инструментария бережливого производства, новых трудовых операций, приемов и технологий, должны формироваться посредством целенаправленных изменений в образовательной и кадровой политике организации. Это позволит сформировать устойчивые навыки, необходимые для эффективного осуществления профессиональной деятельности в условиях бережливого производства. Развитие поведенческих компетенций является более длительным процессом, затрагивающим изменение ментальности сотрудников [2]. Формирование приверженности к новым нормам, правилам и традициям бережливого производства тре-

бует развития личностных качеств, что, в свою очередь, способствует успешной интеграции принципов бережливого производства в корпоративную культуру.

Корпоративная культура рассматривается как ключевой фактор, определяющий организацию созидательной рабочей среды, способствующей сплочению коллектива и созданию атмосферы непрерывных улучшений. В период существенных трансформаций организации, особенно при внедрении принципов бережливого производства, ведущая роль в формировании новых поведенческих компетенций отводится высшему руководству (TOP Management), которое определяет новый контур корпоративной культуры и обеспечивает четкое понимание сотрудниками новых «правил игры» и границ допустимого поведения.

Для успешной трансформации существующей корпоративной культуры в культуру бережливого производства необходимо, чтобы высшее руководство (TOP Management) провело предварительную оценку ресурсного потенциала организации. Наличие достаточного бюджета и времени, в сочетании с уверенностью и настойчивостью руководства, являются ключевыми факторами, определяющими успешность внедрения принципов и инструментов бережливого производства и, как следствие, формирование новой корпоративной культуры [3].

В крупных корпорациях процессы трансформации чаще всего инициируются высшим руководством, то есть происходят «сверху вниз». Консультанты, специализирующиеся на различных аспектах управления, разрабатывают детальную дорожную карту для достижения стратегических целей. Этот процесс планирования может занимать до двух лет, а реализация требует еще больше времени. Однако, к моменту проявления первых результатов, внешние условия могут измениться, что требует корректировки и дальнейшего планирования. С другой стороны, попытки ускорить изменения могут приводить к нестабильности и, как следствие, к провалу организационных реформ. В условиях нестабильности и неопределенности, применение технологий управления рисками становится необходимым [2].

Для достижения результативных преобразований в организации необходимо уделять внимание изменению мышления и поведения сотрудников. Внедрение культуры ресурсосбережения требует построения модели управления преобразованиями, основанной на экологических и экономических принципах. Такая модель должна обеспечивать организации возможность проведения системных изменений, направленных на достижение максимального и устойчивого эффекта в масштабах всей экосистемы хозяйственных связей. Модель бережного и рационального управления изменениями ориентиро-

вана на формирование самообучающейся организации, способной достигать устойчивого процветания в условиях динамичной и сложной внешней среды посредством непрерывных итераций, экспериментирования, импровизации и открытий

Таким образом, практическая реализация ресурсосберегающей инновационной стратегии в любой организации представляет собой сложную задачу, не имеющую универсального решения. Однако, руководители могут применять различные инструменты и подходы для определения целей и приоритетов в области бережливых инноваций, учитывая культуру и потребности своих компаний. Кроме того, полезным может быть изучение лучших практик преобразования бизнеса, касающихся моделей организации ресурсосберегающего и экологического производства, что позволит вернуться к основам развитых экономик: рациональным инвестициям и эффективному труду.

Литература:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации — Текст: электронный // Консультант Плюс [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/?ysclid=m71cv1z6te731037565 (дата обращения: 12.02.2025).
2. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Вумек П. Д., Джонс Т. Д. — 7-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 472 с. — Текст: непосредственный.
3. Ефимов В. В. Улучшение качества продукции, процессов и ресурсов / В. В. Ефимов. — 3-е изд. — М.: КНОРУС, 2019. — 223 с. — Текст: непосредственный.
4. Манн Д. Бережливое управление бережливым производством / Д. Манн. — 3-е изд. — Москва: Стандарты и качество, 2009. — 204 с. — Текст: непосредственный.

МЕНЕДЖМЕНТ

Проектное управление развитием туризма и индустрии гостеприимства в России

Махалин Артемий Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Минченкова Ольга Юрьевна, доктор экономических наук, профессор

Московский гуманитарный университет

В статье автор рассматривает новые подходы к управлению туристической отраслью Российской Федерации.

Ключевые слова: туризм, инфраструктура гостеприимства, проектное управление.

В настоящее время туризм и гостеприимство является динамично развивающейся отраслью экономики. Она оказывает непосредственное воздействие на развитие других отраслей экономики таких как: транспорт, связь, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления, стимулирует развитие экономики регионов, местных производителей, обеспечивает работой большое количество людей в туризме и в смежных отраслях, укрепляет позиции страны на мировой арене, развивает инфраструктуру территорий и регионов [1].

В России в настоящее время сфера туризма демонстрирует системный рост по всем показателям. За последние 2 года увеличение числа туристических поездок составило более 25% — это более 17 миллионов новых турпоездов, увеличиваются так же инвестиции. Но этого недостаточно. Президент России Владимир Путин поставил задачи к 2030 году увеличить долю туризма в ВВП до 5%, роста экспорта туристических услуг и числа туристических поездок до 140 миллионов в год.

В стратегии развития туризма в Российской Федерации установлены новые целевые показатели стратегии комплексного развития как для внутреннего, так и для въездного туризма на период до 2035 года. В феврале 2022 г. была скорректирована «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период

до 2035 года» [2], потому что действующая версия этого документа была принята в нашей стране осенью 2019 года. Необходимо было учесть произошедшие изменения в экономике и социальном развитии за предшествующие годы и сформулировать и установить новые количественные показатели развития туристической отрасли.

В первоначальном варианте Стратегии предлагалось оценивать результаты по четырем критериям, а достигнутые к 2035 году показатели сравнивать с данными за 2017 год.

Рассмотрим эти критерии:

- рост объёма туристической или «валовая добавленная стоимость» отрасли планировалось увеличить с 3158 млрд до 16306 млрд рублей;
- увеличить более чем в два раза количество внутренних туристических поездок на одного жителя в России;
- увеличение экспорта туристических услуг, то есть объёма продаж иностранцам турпутевок с 8.9 млрд до 28.6 млрд;
- увеличение инвестиций в сферу туризма должен вырасти втрое.

В скорректированной Стратегии [4] предлагается оценивать результаты по пяти показателям и сравнивать их с состоянием по итогам 2020 года. Из исходной версии с некоторыми корректировками использованы два из четырёх показателей:

- число туристических поездок предусмотрено увеличить более чем втрое, с учетом внутренних и внешних поездок, оценивать не в процентах а в «в людях»;
- объём экспорта туристических услуг, несмотря на то, что рынок этих услуг значительно снизился с \$ 8,9 млрд в 2017 году до \$ 2,85 млрд в 2020 году, Стратегия осталась прежней — оказать иностранцам в 2035 году туруслуги на сумму \$ 28,5 млрд.
- показатель по развитию въездного туризма оценивается в новой версии Стратегии и с точки зрения уровня потока. К 2035 году планируется достичь турпотока в 52,5 млн человек;
- среднюю численность работников туристической отрасли планируется увеличить до 4,96 млн человек;
- количество номеров в классифицированных гостиницах и отелях с 2020 года по 2035 год вырастет с 755 до 948 тыс.

Реализовать задачи Стратегии поможет национальный проект «Туризм и гостеприимство». В структуру обновленного нацпроекта входят 5 федеральных проектов [3]:

— Создание номерного фонда, инфраструктуры и точек притяжения. Для этого будет реализован федеральный проект «Создание номерного фонда, инфраструктуры и точек притяжения».

— Развитие круглогодичных морских курортов. Планируется, что федпроект «5 морей и озеро Байкал» обеспечит дополнительный турпоток в 10 миллионов туристов в год.

— Производство отечественной продукции для туристской индустрии. Проект направлен на создание отечественного оборудования и снаряжения в отрасли.

— Туристическая привлекательность страны. Поспособствует повышению привлекательности туризма, продвижению его внутри страны и за её пределами, созданию цифровых сервисов для туристов.

— Кадры для туризма. Посвящён подготовке собственных опытных специалистов и формированию профстандартов в рамках туротрасли.

Проектное управление подразумевает под собой организацию работы по достижению поставленной цели с учетом финансовых, временных и других ограничений по ресурсам

Проблема проектного управления заключается, в первую очередь в разнообразии проектов. Нет способа, чтобы выделить единственный идеальный инструмент для данного процесса, и он не подойдет под каждый проект и проектную команду. С тех пор, как развивается дисциплина управления проектами, было сформулировано несколько эффективных инструментов и методов, самые востребованные из которых [5]:

- Классическое управление проектами;
- PRINCE2;
- Scrum;
- Kanban;
- Agile;
- Six Sigma;
- Lean;

Классическое управление проектами

Данный метод базируется на классификации проекта на отдельные последовательные этапы. Как правило, его разделяют на:

- инициацию формирование проектных результатов и требований,
- планирование подбор наиболее успешных способов достижения цели, определение календарного плана, состава задач, рисков и бюджета организации;

- разработку-формирование конфигурации запланированного проекта, способов и методов решения вопросов,
- тестирование и реализацию исполнение проектных задач, тестирование их на предмет соответствующих требований, корректировка работы;
- завершение и мониторинг — передача проектного итога сторонам, что заинтересованы.

Разработка проекта завершается созданием мастер-плана, который представляет дорожную карту, в которой содержится детализированный список всех мероприятий со стоимостью, сроками, этапностью реализации и источниками финансирования. Оцениваются эффекты от реализации мастер-плана, а также ожидаемый вклад в достижение целевых показателей проекта. В дорожной карте должны быть предположения, которые будут интегрированы в федеральные и региональные нормативные документы.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: (дата обращения: 14.02.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 N 2129-р (ред. от 07.02.2022) Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года \ КонсультантПлюс. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: (дата обращения: 14.02.2025).
3. Минэкономразвития представило структуру обновленного нацпроекта «Туризм и гостеприимство» до 2030 года | Министерство экономического развития Российской Федерации. — Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_strukturu_obnovlennogo_nacproekta_turizm_igostepriimstvo_do2030_goda.html (дата обращения: 14.02.2025).
4. Свежий взгляд: правительство поменяло ориентиры в развитии туризма | Национальные проекты РФ. — Текст: электронный // Национальные проекты РФ: [сайт]. — URL: <https://национальныепроекты.рф/news/svezhiy-vzglyad-pravitelstvo-pomenyalo-orientiry-v-razvitiy-turizma/> (дата обращения: 14.02.2025).

5. Инструменты управления проектами и планирования в менеджменте: Канбан-доски, диаграммы Ганта. — Текст: электронный // Кайтен: [сайт]. — URL: (дата обращения: 14.02.2025).

Современные вызовы бизнес-организаций в вопросе управления человеческими ресурсами

Негашев Леонид Витальевич, аспирант

Самарский государственный экономический университет

Тема, посвященная современным вызовам бизнес-организаций в вопросе управления человеческими ресурсами, сегодня как никогда актуальна из-за стремительных изменений в бизнесе, технологиях и обществе. Глобализация и цифровая трансформация требуют от HR-специалистов гибкости в работе с мультикультурными командами и внедрения новых технологий. Переход на удаленную и гибридную работу ставит перед компаниями задачи по сохранению вовлеченности сотрудников и поддержанию корпоративной культуры. Дефицит квалифицированных кадров и растущие ожидания работников заставляют компании пересматривать подходы к найму и удержанию персонала.

Целью данной статьи является обзор современных вызовов, с которыми сталкиваются компании в вопросе управления человеческими ресурсами, и пути их решений.

Ключевые слова: корпоративная культура, дефицит талантов, изменение ожиданий сотрудников, цифровая трансформация, гибридная работа, удаленная работа, меняющийся рынок труда.

Управление человеческими ресурсами играет ключевую роль в успехе любой компании, определяя ее конкурентоспособность и устойчивость в долгосрочной перспективе. В условиях быстрых изменений в бизнесе, технологиях и обществе современные вызовы, такие как глобализация, цифровая трансформация, переход на удаленную работу, нехватка квалифицированных специалистов и растущие ожидания сотрудников, заставляют HR-специалистов искать новые подходы и стратегии.

На сегодняшний день выделяют следующие современные вызовы в управлении человеческими ресурсами [1], с которыми наиболее часто сталкиваются HR-специалисты компаний:

1. Цифровая трансформация и автоматизация
2. Удаленная и гибридная работа
3. Дефицит талантов
4. Изменение ожиданий сотрудников

Цифровая трансформация и автоматизация — это один из самых важных вызовов, с которыми сталкиваются HR-специалисты сегодня [2]. Эти процессы меняют не только то, как работает бизнес, но и то, как компании управляют своими сотрудниками. С одной стороны, новые технологии, такие как искусственный интеллект, роботизация и аналитика данных, открывают огромные возможности. Они упрощают рутинные задачи: например, расчет зарплат, подбор кандидатов или анализ эффективности сотрудников. Однако это же приводит к тому, что некоторые должности становятся невостребованными, а сотрудникам приходится осваивать новые навыки. Кроме того, внедрение технологий в HR поднимает этические вопросы. Например, как быть с конфиденциальностью данных или как избежать дискриминации при использовании алгоритмов для подбора персонала.

Для того, чтобы справиться с этими вызовами, компании внедряют программы переобучения, обучают сотрудников работе с данными и цифровыми инструментами, а также создают культуру, в которой приветствуются инновации.

Удаленная и гибридная работа, которая стала активно внедряться в компании, после пандемии COVID-19 привела к новым вызовам. Сотрудники стали меньше чувствовать себя частью команды, корпоративная культура ослабла, а руководители столкнулись с трудностями в управлении производительностью на расстоянии. Вовлеченность сотрудников заметно снизилась. Работая из дома, люди часто чувствовали себя изолированными и отрезанными от коллектива, что негативно сказалось на их мотивации и продуктивности. Корпоративная культура, которая раньше поддерживалась через личные взаимодействия в офисе, начала размываться [3]. Традиционные способы укрепления командного духа, такие как совместные обеды или корпоративные мероприятия, стали невозможны.

Чтобы справиться с этими проблемами, компании начали активно использовать цифровые платформы для общения. Были разработаны стратегии поддержки удаленных сотрудников, например, стали организовывать виртуальные тимбилдинги и регулярные онлайн-встречи. Кроме того, многие пересмотрели свои методы оценки эффективности, чтобы они лучше соответствовали новым условиям работы.

Дефицит талантов стал серьезной проблемой для многих компаний, особенно в высокотехнологичных секторах. Нехватка квалифицированных специалистов замедляет реализацию проектов и усиливает конкуренцию на рынке труда. Старение населения и быстрое развитие технологий усугубляют ситуацию.

Чтобы справиться с дефицитом талантов, компании активно вкладывают средства в обучение и развитие своих сотрудников, организуя внутренние тренинги и программы наставничества. Сотрудничают с учебными заведениями, чтобы разрабатывать образовательные программы, которые лучше соответствуют требованиям рынка.

Кроме того, компании привлекают специалистов из других стран, предлагая возможности удаленной работы или помощь с переездом. Также они пересматривают свои подходы к найму и удержанию сотрудников: внедряют гибкие графики работы, улучшают условия труда и создают привлекательную корпоративную культуру.

Изменение ожиданий сотрудников представляет собой значительный вызов в управлении человеческими ресурсами, особенно в условиях быстро меняющегося рынка труда и технологических изменений. Современные сотрудники хотят от работы больше, чем просто стабильную зарплату. В условиях быстро меняющегося рынка труда и технологических изменений их ожидания растут: они ищут возможности для профессионального роста, гибкий график, баланс между работой и личной жизнью, а также корпоративную культуру, которая соответствует их ценностям. Однако многие компании не успевают адаптироваться к этим новым требованиям, что приводит к снижению вовлеченности, высокой текучести кадров и ухудшению атмосферы в коллективе.

Чтобы справиться с изменением ожиданий сотрудников, HR-специалистам нужно действовать гибко и проактивно. Важно постоянно общаться с сотрудниками: проводить опросы, собирать обратную связь и действительно прислушиваться к их потребностям, внедрять программы обучения менторства и коучинга, которые помогают сотрудникам расти профессионально, а компании — удерживать ценные кадры.

Современные HR-вызовы — это не просто проблемы, а возможности для роста. Цифровизация и автоматизация меняют то, как мы работаем, упрощая рутину, но требуя от сотрудников новых навыков [4]. Удаленная работа, ставшая нормой после пандемии, ослабила связь между людьми, и теперь компании ищут способы вернуть чувство команды через виртуальные тимбилдинги и онлайн-встречи [5]. Дефицит талантов заставляет бизнесы активнее

инвестировать в обучение и создавать условия, которые привлекают лучших специалистов. При этом сотрудники сегодня ждут от работодателей не только хорошей зарплаты, но и гибкости, возможностей для развития и корпоративной культуры, которая соответствует их ценностям. Компании, которые хотят удержать таланты, должны быть готовы меняться: слушать сотрудников, поддерживать их рост и создавать среду, где люди чувствуют себя частью чего-то большего.

Успешное управление человеческими ресурсами — это не просто про решение задач, а про создание условий, где каждый сотрудник чувствует себя ценным и мотивированным. Только так можно не только преодолеть вызовы, но и превратить их в преимущества.

Литература:

1. Малюк В. И. Современные проблемы менеджмента. — М.: Юрайт, 2024. 196 с.
2. Инновационный менеджмент в управлении человеческими ресурсами / под ред. А. П. Панфиловой, Л. С. Киселевой. — М.: Юрайт, 2023. 314 с.
3. Коленько С. Г. Менеджмент в социально-культурной сфере. — М.: Юрайт, 2024. 371 с.
4. Информационные технологии в менеджменте / под ред. Е. В. Майоровой. — М.: Юрайт, 2024. 349 с.
5. Инновационный менеджмент / под ред. В. А. Антонца, Б. И. Бедного. — М.: Юрайт, 2024. 304 с.

Алгоритм выбора методологии управления проектами в условиях динамичной среды: анализ подходов, критериев и адаптивных стратегий

Тришкин Григорий Александрович, студент магистратуры;
Феоктистова Кристина Вячеславовна, студент магистратуры
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(г. Москва)

В статье автор исследует алгоритм выбора методологии управления проектами в условиях динамичной среды. В основном внимание уделяется анализу различных подходов, критериев и стратегий, которые могут помочь проектным командам выбрать наиболее подходящую методологию для успешной реализации проекта.

Ключевые слова: методология управления проектами, Agile, waterfall, критерии выбора методологии, стратегия

В условиях современного многообразия и высокой динамики проектной деятельности критически важным аспектом достижения успеха является выбор оптимальной методологии управления проектами. Применяемая методология оказывает существенное влияние на ключевые показатели проекта, включая его итоговые результаты, качество командного взаимодействия и общий уровень эффективности. Тем не менее, существующее многообразие подходов к управлению проектами создает определенные сложности в процессе выбора методологии, которая в наибольшей степени соответствовала бы специфическим целям и требованиям конкретного проекта. В рамках данной статьи предлагается систематизированный алгоритм выбора методологии проектного управления, позволяющий идентифицировать подход, наиболее соответствующий уникальным характеристикам и потребностям организации.

Методология управления проектами представляет собой систему принципов, методов и практик, которые применяются организациями и проектными командами для обеспечения эффективной реализации проектов и повышения вероятности достижения запланированных результатов [4]. При выборе подходящей методологии необходимо принимать во внимание два ключевых аспекта:

- На выбор методологии могут оказывать влияние многочисленные внутренние и внешние факторы, которые следует тщательно проанализировать.
- Требуется разработать четкий механизм оценки каждой методологии, чтобы определить, насколько она соответствует специфическим требованиям и целям проекта.

В данной статье мы предлагаем инструменты и рекомендации, которые помогут вам провести такую оценку и сделать обоснованный выбор.

Существует множество различных методологий управления проектами, которые вы можете применять в своих проектах. Вот краткий список наиболее популярных из них:

— Agile представляет собой подход, ориентированный на гибкость, итеративность и командное взаимодействие, где приоритет отдается человеческому фактору, а не строгому следованию процессам. Основными инструментами данной методологии являются Scrum и Kanban [1].

— Бережливое производство (Lean) направлено на минимизацию затрат ресурсов, усилий и времени с целью максимизации ценности для конечного потребителя. Одним из фундаментальных принципов данной методологии является устранение семи видов потерь: перепроизводства, избыточных запасов, ненужных перемещений, дефектов продукции, излишней обработки, простоев и избыточной транспортировки [7].

— Каскадная модель (Waterfall) характеризуется линейной и последовательной структурой, где каждый этап проекта выполняется в строгом порядке: сбор требований, анализ, проектирование, разработка, тестирование и внедрение. Успех данной методологии во многом зависит от тщательного планирования и четкого следования заранее определенному плану [4].

— Scrum представляет собой методологию, основанную на использовании коротких временных интервалов (спринтов), в рамках которых осуществляется поэтапная реализация проекта. Акцент делается на регулярных совещаниях, демонстрации промежуточных результатов и анализе достигнутого. Эффективная коммуникация является ключевым элементом успешного применения Scrum [6].

— PRINCE2 (Проекты в контролируемой среде) использует структурированный подход, основанный на четком разделении проекта на этапы. Основные принципы включают инициализацию проекта, управление его реализацией, контроль за выполнением задач, управление границами этапов и завершение проекта [8].

— «Шесть сигм» (Six Sigma) представляет собой философию, направленную на повышение качества процессов. Она основывается на поэтапном подходе, включающем такие этапы, как определение проблем, измерение показателей, анализ данных, внедрение улучшений и контроль результатов [10].

— Методология критического пути (Critical Path Method) фокусируется на идентификации и планировании ключевых задач, от которых зависит успех

проекта. Ее эффективное применение требует тщательного анализа зависимостей между задачами, мониторинга прогресса, расстановки приоритетов и строгого контроля сроков выполнения.

— RAD (Быстрая разработка приложений) предполагает использование структурированного подхода к созданию прототипов, что позволяет оперативно уточнять и корректировать параметры проекта. Данная методология делает акцент на скорости внедрения изменений и постоянном обновлении результатов.

Для выбора наиболее подходящей методологии управления проектами необходимо предварительно проанализировать цели проекта, а также доступные ресурсы для его реализации. Перед принятием окончательного решения рекомендуется собрать всю релевантную информацию о проекте и выделить ключевые критерии, такие как скорость выполнения, итеративность, воспроизводимость процессов и бюджетные ограничения [11].

На успешность выбора методологии влияет множество факторов, которые также определяют её пригодность для конкретного проекта. Перед тем как остановиться на определённом подходе, важно ответить на следующие вопросы:

Какова организационная структура вашей компании?

Какие стратегические цели преследует ваша организация?

Каковы сильные и слабые стороны вашего бизнеса, а также потенциальные возможности и угрозы?

Кто является вашей целевой аудиторией или основными клиентами?

Каким образом выбранная методология может повлиять на успех проекта?

Какова степень сложности проекта?

Каковы масштабы и бюджет проекта?

Соответствует ли методология внутренней инфраструктуре, технологическим возможностям и бизнес-процессам компании?

После сбора и анализа этой информации можно провести сравнительную оценку различных методологий, чтобы определить наиболее подходящую. Важно отметить, что использование только одного подхода не всегда является обязательным.

Например, если проект включает разработку как серверной части веб-сервиса, так и мобильного приложения, можно применить методологию Lean для серверной части и Agile для мобильного приложения. Альтернативным решением может стать управление всем проектом с использованием единой системы Kanban.

В итоге, ключевым фактором является выбор методологии, которая наилучшим образом соответствует специфике проекта и возможностям команды.

После проведения анализа ключевых факторов следующим этапом является разработка процедуры, направленной на идентификацию всех аспектов, оказывающих влияние на проект, что позволит принять обоснованное решение. К числу таких аспектов относятся:

- Требования и ожидания заинтересованных сторон.
- Планируемые результаты проекта.
- Установленные временные рамки.
- Критерии качества.
- Ограничения по бюджету.

Учитывая, что каждая методология ориентирована на достижение определенных целей, таких как повышение качества, оптимизация эффективности, сокращение издержек и минимизация потерь, крайне важно, чтобы выбранный подход соответствовал приоритетам проекта. Например, если основной акцент делается на качестве, методология бережливого производства (Lean) может оказаться не самым подходящим вариантом; в данном случае предпочтение следует отдать Agile, поскольку она изначально ориентирована на повышение качества результатов.

Для принятия обоснованного и взвешенного решения необходимо выполнить следующие шаги. Во-первых, следует определить ключевые критерии успеха и провести их сопоставление с доступными методологиями управления проектами. Это позволит проанализировать и сравнить каждую методологию с особенностями вашего проекта, что является важным условием для достижения запланированных результатов.

Во-вторых, важно зафиксировать критерии успеха, процедуру оценки и выбранный подход. Такая документация обеспечит прозрачность принятых решений и позволит аргументировать выбор методологии, что особенно полезно в случае необходимости пересмотра стратегии в будущем [11].

Для анализа методологий и выбора наиболее подходящей рекомендуется учитывать следующие критерии:

- Сложность проекта (простые, сложные, уникальные).
- Отрасль (область применения проекта).
- Цели проекта (разработка, внедрение, оптимизация и т. д.).
- Стабильность требований (статичные или изменяющиеся).
- Гибкость (способность адаптироваться к изменениям).
- Вероятность рисков (низкая, средняя, высокая).

Количество и географическая принадлежность команд (одна или несколько).
Бюджет (ограниченный или гибкий).

Сроки (жесткие или гибкие).

Культура управления (иерархическая или горизонтальная структура).

Наличие специализированных инструментов (MS Project, Jira, Yougile и т.д.).

Возможность интеграции с другими методологиями (гибридность).

Ключевые показатели эффективности (KPI).

Барьеры для внедрения (потенциальные препятствия).

Использование данных критериев позволит систематизировать процесс выбора методологии и повысить вероятность успешной реализации проекта.

Следует учитывать, что методологии управления проектами не являются неизменными и универсальными. В условиях постоянного развития проектной деятельности, появления новых технологий и подходов, важно сохранять гибкость и готовность к экспериментам и адаптации. Регулярный мониторинг хода проекта, сбор обратной связи от заинтересованных сторон и членов команды, а также готовность вносить корректировки при необходимости являются неотъемлемыми элементами успешного управления. Непрерывное совершенствование процессов лежит в основе эффективной проектной деятельности, а способность адаптировать методологию с учетом накопленного опыта и изменяющихся условий способствует достижению долгосрочных результатов.

Выбор подходящей методологии управления проектами представляет собой стратегически важное решение, которое напрямую влияет на успешность реализации проектов. Для принятия обоснованного решения необходимо учитывать следующие аспекты: требования проекта, особенности доступных методологий, динамику и компетенции команды, организационную культуру и уровень готовности компании, масштабируемость и сложность задач, отраслевые и нормативные требования, а также примеры успешного применения методологий. Сохраняя открытость к экспериментам и адаптации, можно сделать выбор, который наилучшим образом соответствует уникальным потребностям организации.

Важно понимать, что универсального подхода не существует, и методология, эффективная в одном проекте, может оказаться неприменимым в другом. Ключевыми факторами успеха являются гибкость, оперативность, а также готовность к обучению и развитию. Соблюдение принципов и лучших практик выбранной методологии, сочетаемое с адаптивностью и объективностью, позволяет оптимизировать результаты проекта, улучшить взаимодействие внутри команды и повысить общую эффективность организации.

Литература:

1. Майк Кон. Agile: Оценка и планирование проектов — Альпина Паблишер, 2018.
2. Мазур И.И., Шапиро В.Д. Управление проектами: учебное пособие — М.: Омега-Л, 2014.
3. J. Rodney Turner. The handbook of Project-based Management — McGraw-Hill Education, 2008.
4. Project management institute (PMI). A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide) — and the Standard for Project Management — Project management institute (PMI), 2021.
5. Project management institute (PMI) & Agile Alliance. Agile Practice Guide — Project management institute (PMI), 2017.
6. Джефф Сазерленд. Scrum. Революционный метод управления проектами — Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2016.
7. Эрик Рис. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup — Альпина Паблишер, 2014.
8. David Hinde. PRINCE2 Study Guide — Sybex, 2017.
9. Дэвид Андерсон. Канбан. Альтернативный путь в Agile — Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2017.
10. Майкл Джордж. Бережливое производство. Как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса — Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2014.
11. Асебес, Ф. Новый подход к управлению проектами в условиях неопределенности. Возвращаемся к истокам / Асебес Ф., Пахарес Ж., Галан Ж. М., Лопес-Паредес А. — [Электронный ресурс]. — Международный журнал управления проектами. — 2014. — Т. 32, № 3. — С. 423–434.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Соотношение понятий «проступок», «правонарушение», «преступление» в контексте современного российского законодательства: теоретико-правовой анализ

Козубаева Гулира Абдисапаровна, студент

Научный руководитель: Иванов Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается соотношение понятий «проступок», «правонарушение» и «преступление» в системе российского права. Анализируются различные подходы к определению данных категорий, их разграничению и взаимосвязи. Особое внимание уделяется законодательным изменениям, влияющим на квалификацию деяний как правонарушений или преступлений, а также на дифференциацию ответственности. В работе используются актуальные научные исследования и судебная практика для выявления тенденций в развитии правового регулирования и повышения эффективности правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: проступок, правонарушение, преступление, административное право, уголовное право, дисциплинарная ответственность, гражданско-правовая ответственность, дифференциация ответственности, законодательные изменения, квалификация деяния.

Введение

Вопрос о соотношении понятий «проступок», «правонарушение» и «преступление» является одним из фундаментальных в юриспруденции. От четкого понимания их содержания, разграничения и взаимосвязи зависит эффективность функционирования всей правовой системы, обеспечение законности и правопорядка. В современном российском праве, характеризующемся динамичными изменениями законодательства и развитием доктринальных подходов, данная проблема приобретает особую актуальность. Целью данной статьи является анализ соотношения указанных понятий в контексте

современного российского законодательства, с учетом последних научных исследований и судебной практики.

1. Теоретические основы разграничения понятий «проступок», «правонарушение» и «преступление»

В юридической литературе существует множество подходов к определению понятий «проступок», «правонарушение» и «преступление». Общим для всех этих понятий является то, что они представляют собой противоправные деяния, нарушающие установленные нормы права. Однако, критерии разграничения этих понятий основаны на различных факторах, таких как характер нарушения, степень общественной опасности, вид юридической ответственности и т. д.

Традиционно, под правонарушением понимается любое противоправное деяние (действие или бездействие), за которое законом предусмотрена юридическая ответственность. Это наиболее широкое понятие, охватывающее все виды противоправных действий, независимо от степени их общественной опасности и вида применяемой санкции [2].

Понятие проступка часто используется как синоним правонарушения, но иногда применяется для обозначения менее значительных правонарушений, влекущих за собой, как правило, дисциплинарную или гражданско-правовую ответственность [1]. В частности, дисциплинарный проступок определяется как неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей [6, ст. 192]. Гражданско-правовой проступок (деликт) — это нарушение субъективных гражданских прав, причиняющее вред имущественным или неимущественным благам.

Преступление представляет собой наиболее опасный вид правонарушения, предусмотренный уголовным законом. Согласно ст. 14 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Ключевым признаком, отличающим преступление от других видов правонарушений, является его высокая степень общественной опасности, определяемая характером и степенью причиненного вреда, а также другими обстоятельствами, предусмотренными законом.

2. Критерии разграничения правонарушений и преступлений в современном законодательстве

Основным критерием разграничения правонарушений и преступлений является степень их общественной опасности. Однако, определение этой степени является сложной задачей, требующей учета множества факторов. Законодатель, определяя, какие деяния следует криминализировать (т. е. признать преступле-

ниями), руководствуется принципом *ultima ratio*, согласно которому уголовное наказание должно применяться только в тех случаях, когда иные меры воздействия (административные, дисциплинарные, гражданско-правовые) оказываются недостаточными для защиты охраняемых общественных отношений [4].

Важным фактором, влияющим на квалификацию деяния как преступления или административного правонарушения, является размер причиненного ущерба. В последние годы наблюдается тенденция к декриминализации ряда деяний и переводу их в разряд административных правонарушений в случаях, когда причиненный ущерб является незначительным. Например, Федеральным законом от 03.07.2016 № 326-ФЗ были внесены изменения в УК РФ и КоАП РФ, касающиеся ответственности за мелкое хищение. В частности, хищение чужого имущества стоимостью не более 2500 рублей признается административным правонарушением (ст. 7.27 КоАП РФ), а хищение стоимостью более 2500 рублей — преступлением (ст. 158.1 УК РФ — мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение).

Еще одним критерием разграничения является форма вины. Уголовная ответственность, как правило, наступает за умышленные и неосторожные деяния, в то время как административная ответственность может наступать и при отсутствии вины (формальный состав правонарушения), хотя в большинстве случаев требуется установление вины.

Наконец, важен вид юридической ответственности, предусмотренный за совершение деяния. Уголовная ответственность влечет за собой наиболее строгие санкции, такие как лишение свободы, исправительные работы, штраф в крупном размере и т. д. Административная ответственность предусматривает менее строгие санкции, такие как предупреждение, административный штраф, административный арест и т. д. Дисциплинарная ответственность может выражаться в замечании, выговоре, увольнении. Гражданско-правовая ответственность предусматривает возмещение причиненного вреда.

3. Влияние законодательных изменений на соотношение понятий

В последние годы российское законодательство претерпевает существенные изменения, направленные на совершенствование системы правового регулирования и дифференциацию ответственности за различные виды правонарушений. В частности, активно развивается институт административной преюдиции, предусматривающий уголовную ответственность за совершение определенных деяний после привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние. Примером является уже упомянутая ст. 158.1 УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному

наказанию за мелкое хищение). Подобные нормы направлены на повышение эффективности профилактики правонарушений и усиление ответственности за систематическое нарушение закона [5].

Другим важным направлением является декриминализация деяний, не представляющих значительной общественной опасности. Это позволяет снизить нагрузку на уголовно-исполнительную систему и сосредоточить усилия правоохранительных органов на борьбе с наиболее опасными преступлениями [3].

Однако, процесс декриминализации и административной преюдиции должен быть взвешенным и учитывать все факторы, влияющие на степень общественной опасности деяния. Необоснованная декриминализация может привести к росту безнаказанности и увеличению числа правонарушений, а чрезмерное расширение института административной преюдиции — к нарушению принципа справедливости и необоснованному ужесточению уголовной ответственности.

4. Проблемы квалификации и перспективы совершенствования законодательства

Несмотря на законодательные изменения, проблемы квалификации деяний как правонарушений или преступлений остаются актуальными. Сложность заключается в том, что степень общественной опасности деяния является оценочной категорией и зависит от множества факторов, которые не всегда легко установить и оценить. Судебная практика также не всегда является единообразной, что создает неопределенность в правоприменении.

Для совершенствования законодательства и повышения эффективности правоприменительной деятельности необходимо:

Четко определить критерии разграничения правонарушений и преступлений, учитывая, как объективные (характер и размер причиненного вреда), так и субъективные (форма вины, мотивы) факторы.

Продолжить работу по декриминализации деяний, не представляющих значительной общественной опасности, при этом необходимо учитывать возможные негативные последствия такой декриминализации.

Развивать институт административной преюдиции, но при этом необходимо установить четкие и обоснованные критерии для его применения, чтобы не допустить необоснованного ужесточения уголовной ответственности.

Повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов и судей в вопросах квалификации деяний и применения норм об административной и уголовной ответственности.

Обеспечить единообразие судебной практики по вопросам квалификации деяний и применения норм об административной и уголовной ответственности.

Заключение

Соотношение понятий «проступок», «правонарушение» и «преступление» является сложной и многогранной проблемой, требующей постоянного внимания со стороны законодателя, ученых и правоприменителей. Четкое разграничение этих понятий и правильная квалификация деяний имеют важное значение для обеспечения законности и правопорядка, защиты прав и свобод граждан, а также для эффективного функционирования всей правовой системы. Анализ современного российского законодательства и судебной практики показывает, что в данной области имеются определенные проблемы и перспективы для дальнейшего совершенствования. Необходимо продолжать работу по дифференциации ответственности за различные виды правонарушений, учитывать степень общественной опасности деяния, характер и размер причиненного вреда, а также другие факторы, влияющие на квалификацию деяния как правонарушения или преступления. Только в этом случае можно обеспечить справедливое и эффективное применение правовых норм и достичь целей правового регулирования.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. — Москва Статут, 2010. — с. Текст: непосредственный.
2. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение / В. Н. Кудрявцев. —: Москва Юридическая литература, 2006. — с. — Текст: непосредственный.
3. Кузнецова Преступление и наказание: уголовное право и криминология. / Кузнецова, Ф. Н. — Москва: Зерцало, 2015. — с. — Текст: непосредственный.
4. Лопашенко Уголовная политика: стратегия борьбы с преступностью / Лопашенко, А. Н. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2012. — с. — Текст: непосредственный.
5. Рарог, А. И. Уголовное право России. Общая часть / А. И. Рарог. — Москва: Проспект, 2018. — с. — Текст: непосредственный.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]

ИСТОРИЯ

«Кавказ. Путевые заметки» графини П.С. Уваровой как исторический источник

Кофанова Елена Васильевна, студент

Научный руководитель: Мудрова Наталья Петровна, кандидат исторических наук, доцент

Адыгейский государственный университет (г. Майкоп)

Ключевые слова: кавказоведение, краеведение, мухаджирство, археология, география, заметки, источник, регион.

Актуальность: Актуальность данного исследования обусловлена не прекращающимся интересом со стороны широкого круга интересующихся историей северокавказского региона, в том числе к источникам личного происхождения, представляющим особый пласт исторической информации. Северный Кавказ был и остается загадочным во всем его проявлении, сохраняющим противоречия и имеющим место быть незаполненными лакунами. В работе представлен анализ «Путевых заметок...» П.С. Уваровой, как исторического источника по истории региона. Предпринята попытка оценить содержащуюся в источнике информацию и определить ее значимость в контексте культурных, социальных, политических и экономических исследований по истории Северо-Кавказского региона.

Путевые заметки представляют собой жанр литературы, посвященный запискам о достопримечательностях, интересных местах, куда осуществлялись путешествия. При этом подобный вид источника имеет свои особенности, они обычно не являются творчеством высокого уровня и не предполагают глубокого анализа событий или идей. Однако это не относится к запискам, которые составляются исследователями в ходе научных изысканий в том или ином регионе, зачастую малоизученном.

Для историка, подобного рода источник, имеет особую ценность, поскольку он помогает исследователю лучше понять историю и культуру интересующего

его региона. Опираясь на мироощущение его создателя, прослеживая разные аспекты зафиксированного. Одним из таких источников является «Путевые заметки...» [1] графини Уваровой П. С., которая была непосредственным очевидцем того, о чем писала в ходе научно-исследовательских путешествий по Северо-Кавказскому региону.

Родилась П. С. Уварова (ранее Щербатова) в селе Бобрики (Лебедянского уезда Харьковской губернии) 28 марта 1840 года в одной из самых родовитых семей историков, просветителей, военных в стране. С детства занималась наукой, получила достойное образование, знала несколько языков. [2, с. 98]. В 1859 году П. С. Уварова вышла замуж за известного русского археолога А. С. Уварова. Молодые совершили свадебное путешествие по Италии, которое и зародило в ней интерес к историческим древностям. Графиня была включена в работу Московского Археологического общества, основанного в 1864 г. и возглавляемого ее мужем (А. С. Уваровым), став его близким помощником. Полученный в ходе научно-исследовательской деятельности опыт, она смогла применить в полной мере, став его председателем [3, с. 150]. Значительно расширила проблематику исследовательских направлений, обозначенных А. С. Уваровым. В рамках Московского Археологического общества были созданы новые «Комиссии» и «Отделения» [4, с. 175–180].

В 1901 г. было организовано Кавказское отделение Московского археологического общества в Тифлисе, в работе которого П. С. Уварова принимала активное участие. В 1888 г. начали выходить в свет «Материалы по археологии Кавказа», редактором которых стала П. С. Уварова [5].

Совершив девять научных экспедиций по Северо-Кавказскому региону, П. С. Уварова публикует «Кавказ: Путевые Заметки» и «Могильники Северного Кавказа» «для собственного удовольствия; велись постепенно; писались в вагоне, дорожной карете, верхом на лошади» [6, с. 186]. Однако они представляют собой уникальные исторические источники по истории Северо-Кавказского региона. Автор описывает свое путешествие в форме дневника и фиксирует на его страницах все, что удалось собрать, находясь в поездке. Содержание «Путевых заметок» разбито на 3 больших тематических тома. В частности, первый и второй тома были опубликованы в 1891 г., посвящены Абхазии, Аджарии, Шавшетии, и Посховского участка, особое внимание автор уделяет описанию таких городов, как Новороссийск и Геленджик [6, с. 289]. В 1904 г. вышел третий том «Путевых заметок...», в котором дается описание Рачи, Горийского уезда, Осетии, Пшаветии, Хевсуретии и Сванетии, в формате датированного дневника, не имеющего особой структуры [6, с. 315]. В начале каждого раздела она мето-

дично фиксирует свои впечатления о внешнем виде, быте и характере представителей каждого субэтноса, с которыми ей приходится встречаться [6, с. 200].

Посетившая в 1886 году множество пунктов черноморского округа, она по достоинству оценила стремление северокавказских народов культивировать ландшафт. Отмечается, что народы, заселявшие этот край, вероятно, с очень давних пор, весьма разумно относились к сельскохозяйственному богатству края. Несмотря на возраст и состояние здоровья, сумели освоить все ущелья, невзирая на постоянные набеги крымских татар, ногайцев и других племён, жить в достатке, обрабатывать поля и фруктовые сады, заниматься пчеловодством и выращивать скот [6, с. 315]. «Путевые заметки...» посвящены в том числе экономической, социальной и религиозной жизни местного населения, они дают представление о культуре и традициях. Краткие этнографические очерки П. С. Уварова нередко дополняет мифологическими сказаниями, топонимическим преданиям и ритуальными предписаниями. Сложив описание «Путевых заметок...» в единый этнографический паззл о жизни региона и его жителей до и после Кавказской войны. Достаточно подробно автор раскрывает тему мухаджирства — принудительного переселения коренных народов западных районов Северного Кавказа и Прикубанья (черкесов, бзыхов, бжедугов, шапсугов, убыхов и пр.) в Османскую империю в 1861–1878 гг. [7] — и занятия принадлежавших горцам земель переселенцами из России — казаками, малороссами (украинцами), греками, армянами [8, с. 300–380].

Любовь к старине, тонкое понимание красот природы, вживание в духовную атмосферу народа, среди которого автору приходится совершать путешествие, буквально пропитаны страницы «Путевых заметок...». Живописные картины Северо-Кавказского региона сопровождаются описанием деталей разрушенных храмов и замков, расположенных на территории Аджарии, Шавшетии и Посховского участка, предметов из могильников и акрополей Осетии, а также описанием исследований по определению географического положения исследуемых памятников. Помимо этого, в «Путевых заметках...» автор дает описание нескольких археологических экспедиций: к осетинским могильникам — (в преддверии V Тифлисского съезда МАО (1879 г.)), к памятникам христианской архитектуры Черноморской губернии и Западной Грузии (1886 и 1888 гг.), к святым местам Абхазии, Аджарии, Кахетии и Рачи (1890 г.), Пшавии и Сванетии (1895 г.), Гелати и Гурии (1901 г.) [8, с. 217].

«Путевые заметки...» богаты в том числе и художественными описаниями, что способствовало развитию интереса к Северо-Кавказскому региону не только у ученых-исследователей, но и широкого круга читателей, которых привлекает

пока еще малоизученный регион страны. Источник наполнен полезными для путешественников указателями, советами. Автор делится мыслями о современном быте горцев, а также высказывает мнение в отношении будущего кавказских народов, описывая их нравы, обычаи, верования и традиции. Стиль написания «Путевых заметок...» строго выверен автором, и если мы находим в них рискованные утверждения вроде того, что «хевсурсы — не грузины» [8, с. 279], то это легко объясняется слабой разработкой кавказской группы языков.

«Путевые заметки...» содержат достаточно ценные в научно-исследовательском плане этнографические материалы. П. С. Уварова нередко цитирует локальные топонимические предания и ритуальные предписания. Во втором томе заметок, описывая регион Хевсурети в Восточной Грузии, П. С. Уварова упоминает некое «капище в окружении камней» [8, с. 250], которые среди местных жителей считаются священным местом богатыря Копало, другие же связывают капище со временем, когда «хевсурские великаны дрались с пшавскими, мечя камни через горы» [8, с. 256].

П. С. Уварова повествует не только о применявшихся царской администрацией в отношении народов Северного Кавказа лишениях и насильственных действиях — уничтожении пастбищ, скота, запасов зерна и пр., принудительного помещения в «карантинные лагеря», где «несговорчивые аборигены» вымирали от эпидемий — но и о последствиях занятия освободившихся земель «всеми желающими» [8, с. 304]. Описывая «успехи» культуртрегеров (малороссов, казаков и греков). П. С. Уварова пишет о том, как новые поселенцы запустили поля, уничтожили фруктовые сады, вырубали леса, а главное, не были способны даже добыть себе пропитание, автор связывает это с «ленью, нерадением и крайним невежеством» [8, с. 308].

Накопленный и представленный в «Путевых заметках...» материал на сегодняшний день не потерял своей информативности, продолжает привлекать внимание ученых, исследователей, людей, интересующихся региональной историей, позволяя находить значимую для них информацию.

Литература:

1. Уварова П. С. Кавказ. Путевые заметки. [В 3 т.] Т. 1 М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1887; Т. 2 М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1891 г.; Т. 3 М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1904 г.
2. Анучин Д. Н. Графиня Прасковья Сергеевна Уварова в ее служении науке о древностях на посту Председателя Московского Археологического

- общества // 1885–1915. Сборник статей в честь графини Прасковьи Сергеевны Уваровой. М., 1916.
3. Стрижова Н.Б. П. С. Уварова и ее воспоминания «Былое. Давно прошедшие счастливые дни». М., 2005.
 4. Лебедев Г.С. История отечественной археологии. СПб., 1992.
 5. Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. М., 1888–1916.
 6. Уварова П. С. Кавказ: Путевые заметки. [В 3 т.] Т. 1–2: Абхазия, Аджария, Шавшетия Посховский участок. М. 1891 г.
 7. Исламский энциклопедический словарь А. Али-заде, Ансар, 2007 г.
 8. Уварова П. С. Кавказ: Путевые заметки. [В 3 т.] Т. 3: Рача, Горийский уезд, горы Осетии, Пшавия, Хевсуретия и Сванетия. М. 1904 г.

ПСИХОЛОГИЯ

Концепция исследования смыслового будущего в профессиональном самоопределении студентов колледжа

Голубева Елена Андреевна, преподаватель

Нижегородский колледж малого бизнеса

Одной из ключевых проблем студентов является определение своего смыслового будущего. Зачастую обучающиеся формируют картину своего будущего, руководствуясь только личными предпочтениями либо рекомендациями родителей. Однако, следует заметить, что в случае, второго варианта, то есть формирования смысловой картины под воздействием мнения родителей в большинстве случаев у студентов снижается мотивация к обучению. Поэтому при формировании картины смыслового будущего в профессиональном самоопределении студентам колледжа следует учитывать множество факторов.

Ключевые слова: смысловое будущее, самоопределение, мотивация, профессионально-прогностической модель специалиста, культурная релевантность, экономическая эффективность, рефлексивные оценки собственной профессиональной подготовленности, результативность

The concept of semantic future research in the professional self-determination of college students

Golubeva Elena Andreevna, teacher of special disciplines

Nizhny Novgorod College of Small Business

One of the key problems of students is to determine their semantic future. Often, students form a picture of their future, guided only by personal preferences or recommendations of their parents. However, it should be noted that in the case of the second option, that is, the formation of a semantic picture under the influence of parents»

opinions, in most cases, students» motivation to learn decreases. Therefore, when forming a picture of the semantic future in professional self-determination, college students should take into account many factors.

Keywords: *semantic future, self-determination, motivation, professional prognostic model of a specialist, cultural relevance, economic efficiency, reflexive assessments of one's own professional training, effectiveness*

Изучение проблемы смыслового будущего в профессиональном самоопределении студентов имеет существенный теоретический и практический интерес для развития современной социальной, профессиональной, возрастной и педагогической психологии. Прежде всего проблема профессионального становления в условиях социально-экономических изменений в обществе приобретает сильного звучания в силу необходимости изучения мотивационной сферы личности профессионала.

Несмотря на то, что определение сути профессионального самоопределения занимает важное место в теоретических и экспериментальных исследованиях психологов, педагогов, социологов, философов и других ученых, работающих в смежных с психологией науках, обращение к ней обусловлено нерешенностью психологических аспектов профессионализации личности. Также разнообразие рассмотрения и решения проблемы профессионального самоопределения личности затрудняет выделение концептуальных подходов ее изучения. Сразу добавим, что говоря о концепции исследования смыслового будущего в профессиональном самоопределении студентов, выбравших специальности гостиничный сервис и туризм, будем придерживаться обобщенных теоретико-эмпирических конструктов, которые в равной степени относятся и к будущим специалистам других специальностей.

Самым оптимальным вариантом изучения феномена профессионального самоопределения является его рассмотрение как с *социально-экономической* точки зрения, а именно через описание и изучение процессов профессионального становления как социальных процессов, определяющих движение трудовых ресурсов, экономический и производственный потенциал общества, специфику рынка труда и рынка рабочей силы и т.д.; так и с *психолого-педагогической* точки зрения как индивидуального, личностного процесса, ведущим элементом которого является личностный выбор. В этом контексте импонирует позиция Е. Климова, который отмечает, что человек-профессионал, будучи сложной системой, которая может работать в разных системах профессиональных отношений, должен всегда рассматриваться как «звено», что «организует си-

стему, направляя ее на достижение определенного, ею же раньше заданного результата, и обеспечивает пластичность ее функционирования» [3].

В основу концепции исследования смыслового будущего в профессиональном самоопределении студентов, выбравших специальности гостиничный сервис и туризм положено профессионально-прогностическую модель специалиста, предложенную О. Еремеевой [1]. Автор подчеркивает, что эта модель частично реализует задачи оценки и анализа социальной значимости форм культурно-экономических и мотивационно-смысловых связей и одновременно открывает простор для дальнейшего изучения проблемы профессионализации личности на разных этапах профессионального самоопределения.

Выделенные компоненты в профессионально-прогностической модели специалиста — культурная релевантность, экономическая эффективность, рефлексивные оценки собственной профессиональной подготовленности и результативность, — четко воспроизводят возможность изучения профессионального самоопределения с социально-экономической и психолого-педагогической точки зрения, где компоненты культурной релевантности и экономической эффективности выступают составляющими смыслового будущего, а компоненты рефлексивной оценки профессиональной подготовленности и результативности являются составными внутренней мотивации профессионального становления, что оформлено нами в мотивационно-прогностическую модель профессионального самоопределения студента (рис. 1).

Культурная релевантность профессиональной деятельности определяется тем, насколько субъект способен свободно ориентироваться и реализовывать себя как профессионал в жизни. Профессиональная социализация зависит от динамических черт общества, которые влияют на индивидуально-профессиональный опыт и могут помочь или, наоборот, помешать стать его устойчивым фактором в образе жизни человека. Компонент *экономической эффективности* профессиональной деятельности раскрывает рациональную систему использования знаний и навыков в существующих экономических условиях. Несмотря на изменяющийся фон профессиональных культур, еще продолжает функционировать «всеобщая стандартизация» оценки профессиональных способностей специалистов.

Характеризуя компоненты профессионально-прогностической модели специалиста, которые составляют блок смыслового будущего профессионального самоопределения, хотелось бы подчеркнуть, что социально-экономическая ситуация в государстве свидетельствует о достаточно сложном и противоречивом протекании процесса включения молодежи в трудовую деятельность.

Рис. 1. Мотивационно-прогностическая модель смыслового будущего в профессиональном самоопределении студентов колледжа

Свобода и детерминированность личности в профессиональном самоопределении требует специфического подхода изучения с выделением интегральных показателей его проявления.

Объединение на разных этапах профессионального самоопределения влияния внутренних и внешних детерминант рассматривается В. Ядовым [6] в свете его диспозициональной концепции поведения, согласно которой социальное поведение определяется как результат «встреч», столкновений потребностей личности и ситуаций (условий социальной среды). Е. Карпенко [2] рассматривает акт выбора профессии как решение противоречия, сторонами которого являются субъективные предпочтения индивида и внешней социальной ситуации, которая определяет возможности реализации этих преимуществ. Тенденция к приспособлению и выживанию в условиях интенсивных изменений технологий переводит процесс профессионального самоопределения на уровень «низких ситуационных диспозиций» или просто повышается уровень случайности и неопределенности в выборе. Подобные выводы мы встречаем в работах, по-

священных исследованию процесса выбора профессии в условиях становления рыночной экономики. Отметим, что вопрос о приоритетности в профессиональном самоопределении ценностных ориентаций личности или ориентаций на внешнюю, более гибкую сторону социально-профессиональной деятельности в нынешних условиях чаще решается в пользу последних. Но несмотря на указанный момент, представление о профессии строится на совокупности знаний, которые отражают собственную картину мира человека, и требований, предъявляемых профессией к ней.

В рамках содержания выделенного компонента культурной релевантности необходимо постоянно находить средства, которые помогли бы личности адаптироваться в социокультурной среде. Для этого необходимо готовить специалиста к высокому уровню вероятности изменений в области познания и вырабатывать привычку к гибким, подвижным реакциям на эти изменения, к постоянному слежению за развитием собственной профессиональной культуры. То, что касается содержательного наполнения компонента экономической эффективности профессиональной деятельности, то в пределах мотивационных характеристик профессионального самоопределения должен ставиться акцент на обязательность изменения приоритетов при обучении (например, оценивание профессиональных способностей при обучении в вузе и получение квалификации при поступлении на работу) и разработку альтернативных проектов повышения профессиональной квалификации.

Блок смыслового будущего профессионального самоопределения личности составляют такие компоненты как результативность и рефлексивные оценки собственной профессиональной подготовленности. Компонент *результативности* профессиональной деятельности определяется умениями ставить перед собой цели через систему усвоенных знаний и навыков, которые функционируют как средства решения профессиональных задач и регулируют основу построения новых перспектив профессионального роста. Основную роль здесь играет система целеполагания личности, которая определяется системой смыслообразующих мотивов профессиональной деятельности, является активизирующим свойством, то есть актуальной силой, устойчивым интересом и связующим звеном с представлением о результате. Компонент *рефлексивной оценки профессиональной подготовленности* специалиста заключается в идентификации субъекта с выбранной альтернативной перспективой осуществления деятельности, и обеспечивает реализацию его профессиональных способностей. Профессионалы, которые принимают свою профессию как образ жизни, приобретают особое видение окружающего мира, особого отношения профессио-

нальных объектов и особых свойств, благодаря которым возможно эффективное взаимодействие с этими объектами.

Характеризуя компоненты профессионально-прогностической модели специалиста, которые составляют блок смыслового будущего профессионального самоопределения, следует подчеркнуть, что профессиональное становление — длительный жизненный процесс, один из аспектов общего развития личности, где важное значение приобретает понимание личности самого себя как профессионально подготовленного специалиста. Этот процесс состоит из формирования адекватной картины профессионального мира, представления о самом себе и соотношения этих двух образов. Также в психологической литературе все больше появляется работ, где делается попытка связать профессиональную деятельность с отношениями к миру, обозначить связь труда, жизни, счастья и судьбы. Все это позволяет сделать вывод о неразрывной связи профессионального самоопределения с самореализацией человека в других важных сферах жизни.

Рассмотрение аспекта проблемы профессионального самоопределения невозможно без учета закономерностей развития личности, которую рассматривают как совокупность внутренних условий, через которую преломляются внешние воздействия. Профессиональное самоопределение понимается как существенная сторона общего процесса развития личности. При этом, формирование внутренней психологической основы самоопределения происходит в процессе непрерывного взаимодействия субъекта с внешним миром. В ходе этого взаимодействия человек активно ищет себя, руководствуясь составленным представлениями о себе, своих ожиданиях, своей возможной роли. Итак, личность является субъектом своего профессионального становления. По словам В. Сафина, субъектность очень тесно связана с понятием «самоопределение» и понимать ее можно как индивидуальную реализацию личности в ее действиях и поступках [5].

Что касается психологии профессионального самоопределения личности, то активное построение человеком своей трудовой деятельности — целей, систем действий, внешних и внутренних средств, условий — является выражением общего свойства активности психического отражения, полной субъективности. Если говорить о развитии субъекта труда, то прежде всего, следует говорить о развитии его способности самостоятельно осмысливать свою деятельность, самостоятельно находить смыслы этой деятельности и искать пути совершенствования себя в этой деятельности. По мнению М. Пряжникова, сутью профессионального самоопределения является самостоятельное и осо-

знанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической ситуации [4]. Если понимать «самоопределение» как важное проявление психического развития, как активный поиск возможностей развития, формирование себя как полноценного участника общества, то профессиональное самоопределение служит для нахождения личностных смыслов в выбранной, усваиваемой или уже выполняемой трудовой деятельности, а также — нахождения смыслов в самом процессе самоопределения. Итак, профессиональное самоопределение целесообразно понимать в общем виде как деятельность человека, который принимает то или иное содержание в зависимости от этапа его развития как субъекта труда.

В рамках содержания выделенного компонента результативности профессиональной деятельности существенное значение приобретает образование смысла деятельности профессионала. Смысл деятельности определяется отношением к цели, которую перед собой определил человек. Система смысловых действий специалиста должна включать указание на осознанное понимание им профессиональных ситуаций, в которых он может находиться, указывать на его возможность ассоциирования значений этих ситуаций с действиями, которыми он должен овладеть. Осознание профессиональной ситуации реализует устойчивое отрефлексированное отношение субъекта к выбранному им способу реализации профессиональных возможностей. Этот момент одинаково касается профессий как в системе отношений «человек-человек», так и в системе «человек-техника» (например, инженерные психологи показывают, что оператор часто идентифицирует себя с машиной,

Содержательное наполнение такого компонента как рефлексивной оценки профессиональной подготовленности связано с изучением личности специалиста как субъекта деятельности, которому присущи соответствующие профессиональные навыки, знания и профессиональные мотивы. Сам по себе блок знаний и навыков как теоретических, так и практических, важен в связи с его применением в будущей профессиональной деятельности, а мотивационный блок является индикатором смыслового отношения к профессиональной деятельности. Требования профессиональной деятельности объективно введены в жизненный мир субъекта, в его деятельность, они приобретают определенный личностный смысл. А механизм идентификации образа «Я» с образом «профессионала» — это результат действия личностного принятия профессии. Критериями личностного принятия профессии могут быть как процессуальные (качественные), так и результативные (количественные) характеристики профессиональной активности человека. Для каждого вида профессиональной

деятельности они приобретают специфическую форму, но им присущи общие особенности, которые характеризуются как признаки профессионального самоопределения, к которым можно отнести производительность труда, качество работы, удовлетворенность результатами деятельности и тому подобное.

Выделенные структурные компоненты профессионального самоопределения личности дают возможность конкретизировать основные функции будущего специалиста: функции, связанные с социально-культурной реализацией потребностей человека; функции, связанные с производством продукта и которые определяются через надежность и качество работы профессионала; функции, связанные с планированием целевых программ профессиональной деятельности; функции, которые связаны с обеспечением саморазвития и самоактуализации профессионального развития. Перечисленные факторы подходят выделенным компонентам мотивационно-прогностической модели профессионального самоопределения личности. При этом, важно подчеркнуть, что одним из ведущих факторов психологических механизмов профессионального развития выступает удовлетворенность трудом как результат эффективной профессиональной ориентации и выбора профессии человеком.

Каждый из перечисленных компонентов содержит мотивационные признаки профессионального самоопределения, которые реализованы в мотивационных позициях продуктивной профессионализации.

Так, в компоненте культурной релевантности профессиональной деятельности будущего специалиста интегрирована его *личностно-поведенческая позиция*, которая связана с получением информации о соответствии человека и профессиональной среды, и фиксации интегративных характеристик профессионального социума, к которым относится специалист. В компоненте экономической эффективности профессиональной деятельности проявляется *когнитивная позиция относительно успеха или неуспеха*, что обеспечивает сохранение контроля за ходом профессиональной ситуации. Компонент результативности профессиональной деятельности реализует *информационно-контролирующая позиция* специалиста, которая заключается в переработке информации и выработке цели с определением средств и программы ее достижения. Компонент рефлексивной оценки профессиональной подготовленности интегрирует признаки *рефлексивно-смысловой позиции* положительного представления о профессиональном образе, который способствует самореализации, достижению профессионального интереса к овладению профессией и тому подобное.

Предложенная теоретическая мотивационно-прогностическая модель профессионального самоопределения студента четко демонстрирует дихотомию

мотивационных признаков: компоненты культурной релевантности и экономической эффективности относятся к признакам внешней мотивации, а компоненты результативного и рефлексивного оценки профессиональной подготовленности — к признакам внутренней мотивации.

Обучение в колледже определяет основные психологические условия для эффективного профессионального самоопределения, которые мы понимаем как: субъективную значимость профессии, эмоционально положительное отношение к профессии и к себе в данной профессии; профессионально-ориентированную информационную среду; активное взаимодействие с носителями (трансляторами) профессиональных норм, ценностей и моделей поведения; субъективная позиция человека по отношению к социальной реальности.

Следует отметить, что фактор смыслового будущего влияет также и на выбор профессиональной деятельности и может выступать активным стимулом развития и перестройки личности в целом. Достижение успеха следует считать тем своеобразным сложным психологическим механизмом в области профессиональной деятельности, с помощью которого формируются основные жизненные отношения личности к труду, к людям, к сфере познания, определяет потенциальные возможности личности, полноту и интенсивность личного вклада в научно-технический прогресс, пассивность или активность субъекта в профессиональной деятельности, намечает своеобразную «траекторию» движения социально-психологических установок, определяет развитие специалиста в профессиональном смысле, формы проявления и мере его творческой активности. Смысловое будущее выступает вместе с социальными детерминантами поведения стимулом трудовой деятельности. Также его можно считать тем сложным социально-психологическим механизмом, с помощью которого соотносятся внешние и внутренние факторы регуляции поведения в условиях становления профессионального самоопределения. Исходя из вышесказанного, понятно, что смысловое будущее в процессе профессионального самоопределения студентов является своеобразным механизмом поведения, который предопределяет степень его целенаправленности и эффективности.

Таким образом, предложенная концепция исследования смыслового будущего в профессиональном самоопределении студентов делает возможным рассмотрение данного психологического феномена в плане профессиональной активности человека, которая реализуется через отдельные личностные структуры и мотивационные свойства достижения успеха.

Литература:

1. Еремеева О.А. Научные достижения и открытия в системе профессионального образования: методические и организационные аспекты. — Казань: Познание, 2018. — 158 с.
2. Карпенко Е.З. Формирование отечественного человеческого капитала в условиях перехода к инновационной экономике. — М.: РУСАЙНС, 2017. — 173 с.
3. Климов Е.А. Введение в психологию труда. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — С. 37.
4. Пряжников Н.С. Психология труда: электрон. учеб. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ido.edu.ru/psychology/labour_psychology/10.html.
5. Сафин В. Ф Психология самоопределения личности. — Свердловск: Изд-во Свердлов. пед. ин-та, 1986. — С. 78.
6. Ядов В.А. Становление личности: общественное и индивидуальное / Социологические исследования. — 1985. — № 3. — С. 66–74.

Ценностные ориентации обучающихся с ОВЗ

Сницер Юлия Сергеевна, педагог-психолог

ГБОУ школа № 663 Московского района Санкт-Петербурга

В данной статье рассказывается о проведенном исследовании ценностных ориентаций, обучающихся 7–9-х классов с ОВЗ. Перед проведением исследования, с обучающимися проводится занятия, на котором дается понятие «ценность». В процессе занятия обсуждается: в чем разница между понятиями «ценность» и «цена».

Ключевые слова: ценности, обучающиеся, выбор, цена, жизнь, семья, дом, красота природы, мода, деньги, самообразование, досуг.

Value orientations of students with disabilities

Snitzer Julia Sergeevna, educational psychologist

State budgetary educational institution school No. 663 of the Moscow district of St. Petersburg

This article describes a study of the value orientations of students in grades 7–9 with disabilities. Before conducting the research, students are given classes in which the concept of «value» is given. The lesson discusses: what is the difference between the concepts of «value» and «price».

Keywords: *values, students, choice, price, life, family, home, beauty of nature, fashion, money, self-education, leisure.*

Каждый человек движется по жизни, опираясь на свои ценности.

В последнее время мы все чаще задаемся вопросом, какое поколение мы воспитываем, что оказывает влияние на наше поколение? Как воспитать достойного человека? Кто больше воспитывает детей семья или школа?

Про современных детей говорят, что они спасители человечества, великие умы и дипломаты — так исследователи характеризуют современных детей и вот почему. Ученые называют их футурологами. Дети, которые родились с гаджетами в руках и познают мир при помощи цифровых технологий, с пеленок получают в разы больше информации, чем когда-то мы с вами. Для детей очень важна свобода выбора и уважение к их мнению. Поэтому от них сложно добиться желаемого угрозами, давлением и принуждением. Яркие, творческие, увлекающиеся и самодостаточные личности.

— У них хорошо развито критическое мышление, и они обожают учиться, но при условии, если это им интересно.

— Они настойчивые, целеустремленные и свободолюбивые.

— Они готовы к диалогу, с ними всегда можно договориться.

— Основные правила взаимодействия в современном мире они получают из гаджетов, через героев мультфильмов.

Детям с ОВЗ намного сложнее выстраивать ценностный мир. У детей наблюдается низкий уровень развития восприятия. Это проявляется в необходимости более длительного времени для приема и переработки сенсорной информации, недостаточно знаний этих детей об окружающем мире.

Поэтому задачей взрослых является помощь в формировании ценностных ориентаций обучающимся с ОВЗ через мероприятия, занятия, беседы, классные часы.

Дети с ограниченными возможностями — это дети, имеющие различные отклонения психического или физического плана, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие детям вести полноценную жизнь.

Наглядно-действенное мышление развито в большей степени, чем наглядно-образное и особенно словесно-логическое.

Ценностные ориентиры любого ученика и тем более с ОВЗ — помогают развивать его способность видеть и понимать мир, ориентироваться в нём, осознавать свою роль и предназначение, уметь принимать решение. Очень важно и ценно педагогам в своей коррекционно- развивающей работе с этой категорией детей формировать следующие ценностные ориентиры:

- мир ценностей природы, которая его окружает и обеспечивает жизнь, приносит пользу и требует бережного отношения, красоту, сезонность мира природы, которая отражается в разных видах искусства, в стихах, сказках, рассказах, музыке, живописи;
- мир ценностей предметов, которые окружают человека, помогают, украшают жизнь. Они отражаются в искусстве (картины, малая скульптура, декоративно-прикладные произведения искусства, предметы быта, украшения, одежда);
- мир человека — это образ человека в литературе, живописи, музыке и т.д. представления о добре и зле, совести, долге, любви и ненависти, смелости и трусости, лени и трудолюбии и т.д.
- интерес к познанию мира искусства, представления о красоте и безобразии, оценочное отношение и суждение, эмоциональная отзывчивость на художественное произведение, развивается эстетический вкус, эстетическое отношение к миру.

Почему важно формировать ценностные ориентиры у детей с ОВЗ?

Потому что данная категория детей наиболее уязвима в организации образовательного процесса, в силу имеющихся нарушений в развитии. Процесс становления ценностных ориентиров у этих детей идет сложно, противоречиво и отстает от диктуемых временем требований. Необходима адекватная организация учебной деятельности, удовлетворяющей образовательные потребности каждого ребенка.

Ценности — это то, что человек считает важным для себя в жизни, чем хочет обладать, то, что он боится потерять если имеет, это то, к чему стремится человек.

Ценность — это важность, значимость, польза, полезность значимость чего-либо. (Ожегов С. И.)

Ценности — что это вещи, машины, квартиры, здоровье, родители, дети, природа.

Но самая главная ценность для человека — это жизнь.

Ценность — важность, значимость, польза, полезность чего-либо. Важнейшую роль не только в жизни каждого отдельного человека, но и всего общества в целом играют ценности и ценностные ориентации. Именно на основе ценностей (при этом ориентируясь на их одобрение в социуме) каждая личность делает свой собственный выбор в жизни. Ценности, занимая центральную позицию в структуре личности, оказывают существенное влияние на направленность человека и содержание его социальной активности, поведение и поступки, его социальную позицию и на общее отношение его к миру, к себе и другим людям

Понятие ценностей и норм различаются. Ценности — это абстрактные, общие понятия, а нормы — это правила, руководящие принципы поведения для людей в ситуациях определенного рода. О системе ценностей можно судить по нормам, сложившимся в обществе.

Рассуждая о ценностях, можно обратиться к притче: «Некий молодой человек шел по грязной, тяжелой дороге и вдруг увидел в грязи золотую монету. Он нагнулся и подобрал ее, обрадовался. Пошел дальше в поиске других монет. И, действительно, они иногда попадались ему под ногами. Так прошла его жизнь. Когда он умирал, его, глубокого старика, спросили, что такое жизнь. Он ответил: «Жизнь — это грязная дорога, на которой иногда попадаются золотые монеты».

В.А. Сухомлинский писал: «Вы живете среди людей. Каждый ваш поступок, каждое ваше желание отражаются на людях.

С обучающимися 7–9 классов была проведена диагностика ценностных ориентаций.

Цель: изучение ценностных ориентаций подростков 7-х-9-х классов.

В диагностике принимали участие: 7–9-е классы (110 человек)

Обучающимся было предложено про ранжировать ценности по степени важности: 1 очень важно, 14 не важно.

При анализе результатов обследования учитывались первые пять выбранных ценностей наиболее важными для обучающихся.

Таблица 1. Результаты диагностики по классам

Класс (кол-во чел. Ценности)	7а (13 чел.)	7б (11 чел.)	7в (9 чел.)	7г (7 чел.)	8а (12 чел.)	8б (11 чел.)	8в (11 чел.)	9а (13 чел.)	9б (11 чел.)	9в (12 чел.)	Итого
Здоровье	11	7	5	7	12	9	11	7	9	8	86
Любовь	10	5	6	4	7	7	8	9	4	5	66
Семья	12	8	6	6	9	10	11	12	10	10	94
Дети	5	6	3	3	6	4	2	6	4	0	39
Дом	4	3	4	0	7	4	5	10	8	8	53
Друзья	5	6	4	7	7	4	7	4	5	8	57
Красота при- роды	0	0	0	0	2	1	1	1	2	1	8
Спорт	0	0	1	1	3	1	3	3	2	4	18
Общение	0	2	2	1	1	5	2	1	3	2	19
Духовные ценности	0	0	1	0	0	2	1	3	2	1	10
Досуг	1	0	4	0	1	0	1	0	5	2	14
Самообразо- вание	1	0	1	3	4	1	2	2	1	3	18
Мода	0	0	0	0	1	1	0	0	2	2	6
Свобода	1	0	2	4	1	4	3	2	3	2	22

Рис. 1. Распределение ценностей

Таким образом, как можно увидеть из таблицы 1, наиболее важными для обучающихся являются: семья, здоровье, любовь, друзья, дом, наименее важными: мода, красота природы, духовные ценности, досуг, 5 человек дописали, что им важны деньги.

Главная ценность для подростков — семья и семейные традиции, теплые взаимоотношения.

На втором месте здоровье, ребята понимают, насколько важно оно для людей.

Жизненные ценности формируются на основе всего опыта в жизни и включают в себя не только личные мнения, но и мнения тех людей, которые для человека что-то значат: родителей и других членов семьи, друзей и наставников (учителей, и т. п.), людей, которыми они восхищаемся и т. д. Кроме того, воздействие оказывается и социокультурными особенностями, тенденциями в обществе и много чем ещё.

Настоящие ценности — залог успешного будущего ребенка. Сформировать и привить их под силу каждому родителю. Главное — это видеть в своем ребенке личность, оставлять за ней право самостоятельно принимать решения и просто быть для него хорошим другом. И тогда ваш ребенок вырастет яркой индивидуальностью со своими моральными и нравственными ориентирами.

Литература:

1. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 5. — С. 63–70.
2. Блюмкин А. А. Мир моральных ценностей. — М.: Знание, 1981. — 64 с.
3. Бабкина Н. В. Саморегуляция в познавательной деятельности у детей с задержкой психического развития: учебное пособие / Н. В. Бабкина. — М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2016. — 143 с.
4. Крыжановская Л. М. Психологическая коррекция в условиях инклюзивного образования: пособие для психологов и педагогов / Л. М. Крыжановская. — М.: Гуманитарный изд. Центр ВЛАДОС, 2014. — 143 с. — (Библиотека психолога).
5. Головных Г. Я. Ценностные ориентации и перестройка общественного сознания // Философ. науки. — 1989. — № 6.

Формирование профессиональной идентичности у подростков в условиях современного рынка труда

Яковлева Елизавета Сергеевна, педагог дополнительного образования
МБУ ДО «Центр диагностики и консультирования» г. Улан-Удэ

Статья рассматривает проблему профессиональной идентичности подростков в условиях современного рынка труда, где технологический прогресс вызывает высокую динамику и изменчивость. Подростки сталкиваются с трудностями в выборе профессии и понимании своих способностей и интересов. Обсуждается влияние медиаобразов и социальных сетей. Предлагается обзор теоретических подходов к профессиональной идентичности и описывается исследование среди школьников 13–14 лет, направленное на выявление особенностей их профессиональной идентичности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, подростки, рынок труда, самоидентификация, психология выбора профессии, профориентация.

Современный рынок труда характеризуется стремительными изменениями и высоким уровнем мобильности, вызванными глобальными технологическими трансформациями. Возникают новые профессии, тогда как старые становятся менее востребованными. Чтобы сохранять свою конкурентоспособность, сотрудники вынуждены проявлять гибкость, адаптироваться к новым условиям, развивать творческое мышление и постоянно учиться. Это представляет значительные сложности даже для взрослых профессионалов, но особенно остро эти проблемы ощущаются подростками, которые только начинают свой профессиональный путь.

Профессиональная идентичность имеет важное значение для успешного выбора профессионального пути и построения карьерной траектории. Тем не менее многие подростки испытывают затруднения в формировании своей профессиональной идентичности. Им сложно осознать свои способности, интересы и оценить состояние рынка труда, а также необходимые навыки. Под влиянием медиа создаются идеализированные представления о профессиях, что может приводить к заблуждениям. Поэтому важно обучать подростков навыкам анализа информации и критического подхода к выбору профессии.

Мы провели анализ актуальной литературы и исследование с целью изучения состояния профессиональной идентичности современных подростков. Объектом исследования выступает профессиональная идентичность как процесс становления, социализации и самореализации личности. Предмет иссле-

дования включает в себя специфику формирования профессиональной идентичности и выбора профессии среди подростков.

Вопросы самоидентификации всегда были очень важны для людей, ведь каждый человек стремится понять свое «Я» и определить свое место в окружающем мире. Различные философы предлагали собственные подходы к осмыслению идентичности. Так, Эдмунд Гуссерль рассматривал идентичность как различие между объективным миром и субъективными восприятиями человеческого сознания. Фридрих Ницше утверждал, что идентичность создается самим человеком, а Дэвид Юм полагал, что личность каждого человека формируется не внутри него самого, а под влиянием окружающего мира, особенно через восприятие нас другими людьми, через наше имя и представление о нас, а также через уровень нашей популярности. Формирование профессиональной идентичности остается актуальной проблемой, что подтверждается множеством современных научных исследований. Выявлено, что социальные сети и другие средства массовой коммуникации оказывают в основном положительное воздействие на этот процесс, предоставляя доступ к информации и содействуя созданию профессиональных сообществ [4].

Исследователь Б. Б. Каза указывает на то, что внешние факторы, такие как изменения на рынке труда, могут усложнить процесс формирования профессиональной идентичности, делая его более многогранным. Психолог Эрик Эриксон акцентирует внимание на том, что развитие идентичности продолжается на протяжении всей жизни человека, включая самопознание и чувство принадлежности к конкретной социальной группе [3].

Эрик Эриксон и Джеймс Марсиа внесли значительный вклад в разработку теорий профессиональной идентичности. Эриксон выделил восемь стадий психосоциального развития личности, а Марсиа описал четыре основных статуса идентичности: достигнутую, предопределенную, диффузную и состояние моратория. Л. Б. Шнейдер ввела понятие псевдопозитивной идентичности, а Глинис Брейкуэлл объединила концепции личной и социальной идентичностей. Джон Тернер предложил использовать термин «самокатегоризация» [5].

Прежде чем начать свою профессиональную карьеру, каждому человеку необходимо сделать важный жизненный выбор, который зачастую может оказаться весьма сложным. Этот вопрос важен не только для самого человека, но также представляет интерес для психологов, исследующих проблемы профессиональной идентификации.

А.А. Азбель и А.Г. Герцов выделяют четыре стадии профессиональной идентичности: неопределенная стадия, навязанная идентификация, период моратория и окончательно сформированная профессиональная идентичность.

Профессиональная идентичность, по мнению Л.Б. Шнейдер, возникает через процессы самоопределения, персонализации и самоорганизации, где индивид осознаёт себя представителем конкретной профессии и профессионального сообщества. Она включает идентификацию с профессиональной группой и дистанцирование от других, а также раскрывает функциональные возможности и способствует самоосуществлению.

Е.П. Ермолаева рассматривает профессиональную идентичность как длительный процесс, включающий развитие навыков и знаний, что ведет к личностному и профессиональному росту.

А.Е. Бугаенко подчеркивает значимость профессиональной идентичности для личности, указывая, что отсутствие подходящей профессии может негативно сказываться на общей идентичности. Он отмечает, что такие события, как пандемия COVID-19, усложняют профессиональное самоопределение, вызывая кризисы идентичности и требуя адаптации к новым условиям [2].

Е.М. Кочнева и М.М. Блохина отмечают рост числа людей, сталкивающихся с кризисами профессиональной идентичности из-за нереализованности и неудовлетворенности работой, что ухудшает качество жизни. Для решения этих проблем необходимы профориентационные и психологические меры.

Э.Ф. Зеер утверждает, что профессиональная идентичность формируется на основе восприятия человеком себя в рамках профессии, включая как общие представления о ней, так и личные качества и достижения.

Ю.П. Поваренко выделяет шесть аспектов профессиональной идентичности:

1. Идентичность — комплексный фактор развития профессионализма, включающий навыки, отношение к труду и мотивацию.
2. Человек самостоятельно определяет цели и задачи в профессиональной сфере.
3. Процесс сопровождается конфликтами и кризисами, вектор развития варьируется на разных этапах.
4. Профессиональная идентичность сочетает социальную и личностную идентичность.
5. Формирование происходит нелинейно, с переходными этапами и кризисами.
6. Непреодоленные кризисы ведут к трудностям в дальнейшей карьере.

Подростки испытывают сложности в выборе профессии, что является естественным этапом их развития. Помощь и поддержка в этот период важны для успешного профессионального самоопределения.

Профессиональная идентичность развивается постепенно под влиянием определенных факторов. Этапы становления профессиональной идентичности включают школьную, студенческую, учебно-профессиональную идентичность и собственно становление профессиональной идентичности.

Профессиональное самоопределение проходит через несколько стадий: аморфная оптация (от рождения до 12 лет) — появление первых признаков профессиональных интересов; оптация (12–16 лет) — осознанный или навязанный выбор профессии; профессиональная подготовка — начало формирования новых социальных ролей и самоопределения; профессиональная адаптация — применение знаний на практике и адаптация в рабочем коллективе; первичная профессионализация — углубленное погружение в профессиональную сферу; вторичная профессионализация — реализация в рабочем процессе; вершина профессионального развития — достижение высокого уровня продуктивности и креативности.

Различные исследователи предложили свои модели профессионального развития. Так, Т. В. Кудрявцев выделил четыре стадии: профессиональное самоопределение, освоение профессии, выполнение трудовой деятельности и накопленный опыт. Е. А. Климов акцентировал внимание на трех этапах: профессиональном самоопределении, изучении и подготовке к освоению специальности, а также профессиональном росте. А. К. Маркова предложила шесть этапов: знакомство с профессией, применение знаний и опыта, адаптация к работе, творческий подход, расширение возможностей и профессиональные выгоды. Дональд Сьюпер говорил о поэтапности развития профессиональной зрелости, начиная с развития интересов и навыков детей и заканчивая снижением жизненной и профессиональной активности.

Формирование профессиональной идентичности включает факторы микро-, мезо- и макроуровней, среди которых индивидуальные черты личности, образовательная система, экономическое состояние и государственная идеология. Отрицательные факторы, такие как низкая мотивация, хроническая усталость и стресс, могут затруднять формирование профессиональной идентичности.

Профессиональная идентичность связана с профессиональным самоопределением и профориентацией. Уровень профессиональной идентичности зависит от множества факторов. А. К. Маркова выделила пять стадий профессиональ-

ного развития: допрофессионализм, профессионализм, суперпрофессионализм, псевдопрофессионализм и слепопрофессионализм.

Э. Ф. Зеер исследовал профессиональное самоопределение и отметил, что оно включает выбор профессии, осознанный выбор, охватывающий всю профессиональную жизнь, и начинается с различных событий, указывающих на профессиональный путь. Профорентация помогает выбирать профессию, формировать понимание важности труда и делать осознанный выбор [1].

Задачи профорентации в школе включают формирование внутренней готовности к осознанному выбору профессии, положительного отношения к труду, целеустремленности, предприимчивости, развитие познавательного интереса к различным профессиям, моральную поддержку, диагностику ценностных ориентаций и разработку программы профессионального выбора.

Принципы профорентации делятся на педагогические (соответствие потребностям общества, системность, постепенность изучения профессий), специфические (учет долгосрочных целей, интересов общества и человека) и социально-профессиональные (информированность о профессиях, осознание важности самоопределения).

Формы профорентационной работы включают индивидуальные, групповые и массовые занятия, а также словесные, визуальные и практические методы подачи информации. Эффективнее всего действуют среднепродолжительные и долгосрочные программы.

Методы помощи в профессиональном самоопределении включают информирование (профессиограммы, лекции, экскурсии), диагностику (беседы, опросники, наблюдение) и консультирование (справочное, диагностическое, формирующее, медицинское).

Для более глубокого понимания процессов формирования профессиональной идентичности было проведено исследование, в котором приняли участие 94 школьника 13–14 лет. Были использованы следующие методики:

1. Тест профессиональной идентичности: определение стадии профессиональной идентичности через ответы на утверждения.
2. Опросник мотивов выбора профессии: выявление ведущих мотивов выбора профессии.
3. Методика «Профиль»: изучение профессиональных интересов участников.
4. Дифференциально-диагностический опросник (ДДО): определение профессиональной ориентации на основе предпочтений видов деятельности.

В результате психодиагностического обследования подростков с использованием методики А. А. Азбель «Статусы профессиональной идентичности» были получены данные об уровнях их профессиональной идентичности. Результаты представлены на рис. 1.

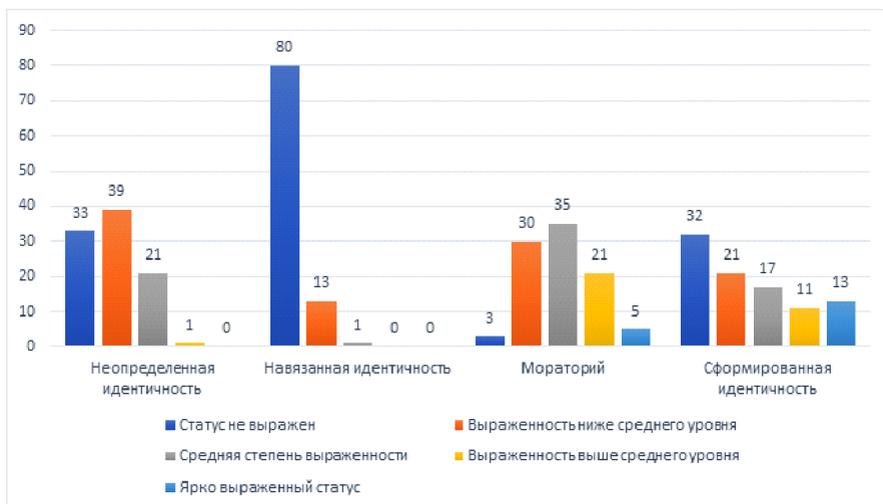

Рис. 1. Данные о выраженности стадий профессиональной идентичности у подростков

Результаты показывают, что навязанная профессиональная идентичность не характерна для большинства подростков: 85,11% имеют низкий уровень выраженности статуса, а 13,83% — ниже среднего. Это говорит о самостоятельном выборе профессии, основанном на интересах и способностях подростков, а не на внешнем давлении.

Большинство подростков находятся на стадии кризиса профессиональной идентичности: 37,23% имеют среднюю выраженность, 31,91% — ниже средней. При этом 22,34% подростков уже активно выбирают профессию, показывая высокий уровень кризиса, а 5,31% — ярко выраженный кризис. Низкая выраженность навязанной идентичности и высокая — моратория и сформированной идентичности подтверждают активное размышление подростков о своем профессиональном будущем.

Таблица 1 подтверждает, что большинство подростков переживают кризис профессиональной идентичности, при этом навязанная идентичность для них

нехарактерна. Показатели свидетельствуют о положительной динамике разрешения кризиса: многие подростки делают профессиональный выбор самостоятельно, что видно из низких значений навязанной идентичности.

Таблица 1. **Процентное соотношение статусов профессиональной идентичности**

Статус профессиональной идентичности	Среднее значение	Процентное соотношение
Неопределенная	4,9	20,13%
Навязанная	1,8	7,33%
Кризис	11,8	48,79%
Сформированная	5,7	23,75%

Профориентационные занятия могут повысить уровень сформированной идентичности и снизить уровни несформированной, навязанной идентичности и моратория. Коэффициент корреляции Спирмена подтвердил наличие обратной связи между этими показателями (табл. 2).

Таблица 2. **Корреляционная матрица взаимосвязей показателей статусов профессиональной идентичности**

	Неопределенная	Навязанная	Мораторий	Сформированная
Неопределенная	—	—	-0,407**	-0,258*
Навязанная	—	—	—	-0,286**
Мораторий	-0,407**	—	—	-0,478**
Сформированная	-0,258*	-0,286**	-0,478**	—
Примечание: ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.				

Неопределенная профессиональная идентичность обратно коррелирует с мораторием ($r = -0,407$, $p < 0,01$) и со сформированной идентичностью ($r = -0,258$, $p < 0,05$), это свидетельствует о том, что при повышении уровня неопределенной идентичности наблюдается снижение уровней моратория и сформированной идентичности. Навязанная идентичность также отрицательно коррелирует со сформированной идентичностью ($r = -0,286$, $p < 0,01$), что указывает на уменьшение уровня сформированной идентичности при увеличении уровня навязанной идентичности. Кроме того, мораторий отрицательно коррелирует со сформированной идентичностью ($r = -0,478$, $p < 0,01$),

что указывает на снижение уровня сформированной идентичности при высоких показателях моратория.

Методика «Мотивы выбора профессии» показала, что подросткам одинаково важны внутренние индивидуально значимые (25,98%) и социальные (25,95%) мотивы, а также внешние положительные мотивы (25,26%). Возможная причина этого — кризис профессиональной идентичности, свойственный данному возрасту. Внешние отрицательные мотивы тоже имеют высокое значение (22,81%). Полученные данные представлены в табл. 3.

Таблица 3. Процентное соотношение мотивов выбора профессии

Мотивы выбора профессии	Среднее значение	Процентное соотношение
Внутренние индивидуально значимые	16,93	25,98%
Внутренние социально значимые	16,90	25,95%
Внешние положительные	16,46	25,26%
Внешние отрицательные	14,86	22,81%

Удовлетворение профессией связано с высоким уровнем внутренней мотивации, что видно из табл. 4. Результаты корреляционного анализа Спирмена выявили положительную связь между внутренними индивидуально значимыми, внутренними социально значимыми и внешне положительными мотивами.

Таблица 4. Корреляционная матрица взаимосвязей мотивов выбора профессии

Мотивы	Внутренние индивидуально значимые	Внутренние социально значимые	Внешние положительные	Внешние отрицательные
Внутренние индивидуально значимые	—	0,575**	0,561**	—
Внутренние социально значимые	0,575**	—	0,558**	—
Внешние положительные	0,561**	0,558**	—	—
Внешние отрицательные	—	—	—	—
Примечание: ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.				

Так, были найдены значимые корреляции между внутренними индивидуально значимыми и внутренними социально значимыми мотивами ($r = 0,575, p < 0,01$), а также между внутренними индивидуально значимыми и внешне положительными мотивами ($r = 0,561, p < 0,01$). Аналогичные результаты получены для связей между внутренними социально значимыми и внешними положительными мотивами ($r = 0,558, p < 0,01$). Таким образом, рост одного из этих показателей ведет к увеличению других, за исключением внешних отрицательных мотивов, которые не коррелируют с остальными.

На рис. 2 представлены данные методики «Профиль», согласно которым наибольший интерес у участников вызвали сферы предпринимательства и домоводства, литературы и искусства, спорта и военного дела. География и геология, химия и биология, педагогика и медицина, история и политика получили среднюю оценку привлекательности. Наименее интересными оказались механика и конструирование, физика и математика, радиотехника и электроника. Эти результаты отражают текущие предпочтения подростков и могут изменяться под влиянием различных факторов.

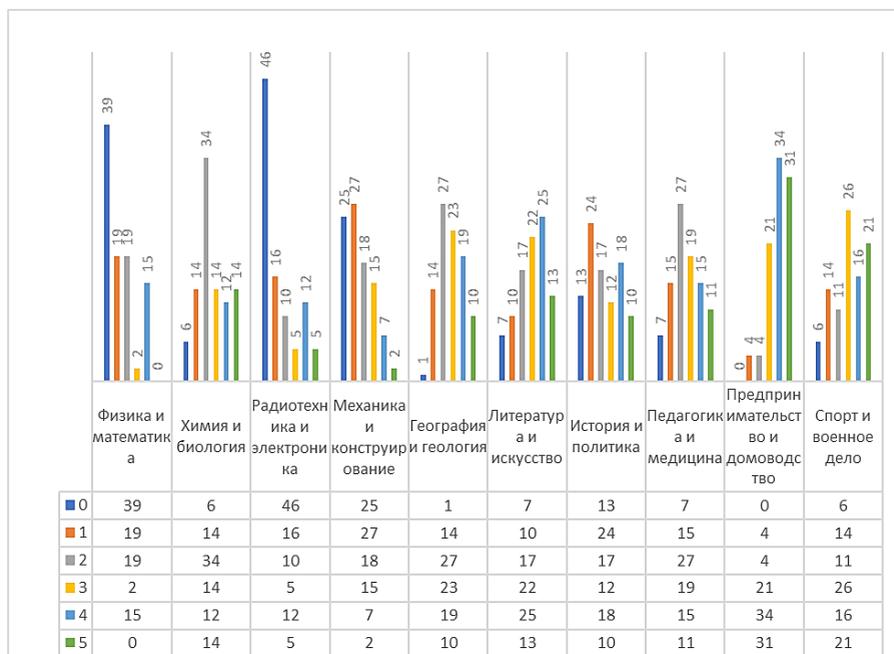

Рис. 2. Данные о выраженности сфер деятельности по методике «Профиль»

По данным методики «ДДО», представленным на рис. 3, в категориях «Отвергаемые» и «Низкий уровень» лидируют сферы «Человек — знаковая система», «Человек — техника» и «Человек — природа», что указывает на низкий интерес большинства респондентов к этим областям. На среднем уровне все сферы показали высокие значения, свидетельствуя о среднем интересе к большинству сфер. Наибольший интерес вызывают сферы «Человек — художественный образ», «Человек — сам человек» и «Человек — другой человек» («Выраженный уровень»). Ярко выраженная заинтересованность в конкретных сферах наблюдается реже.

Эти данные свидетельствуют об отсутствии четкого выбора среди многих подростков, что объясняет высокие показатели в категории «Средний уровень». Показатель «Отвергаемые» отражает осознанное неприятие определенных сфер некоторыми участниками. Влияние учителя и личные симпатии/антипатии также могут сказываться на результатах методик.

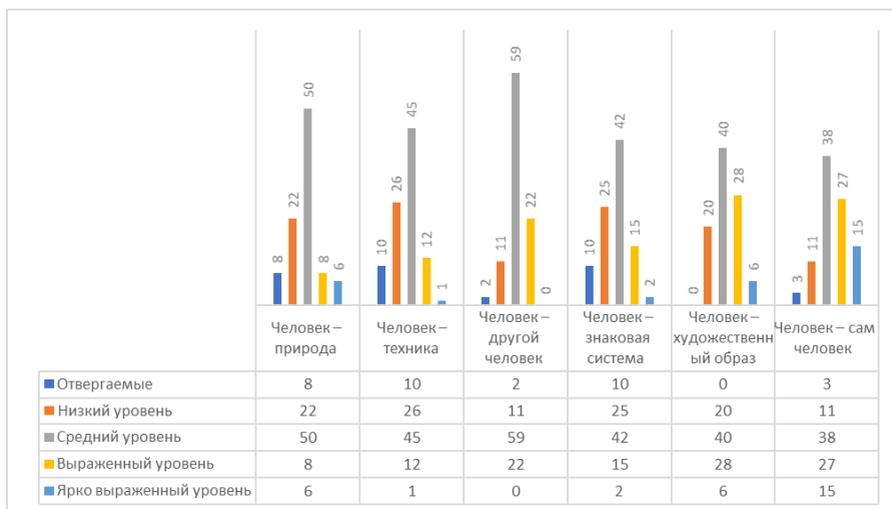

Рис. 3. Данные о выраженности предметов труда

Таким образом, выявлено, что большинство подростков находятся на стадии кризиса профессиональной идентичности, что свидетельствует об активном размышлении о своем профессиональном будущем. Навязанная профессиональная идентичность оказалась нехарактерной для большинства опрошенных подростков, что говорит о самостоятельном выборе профессии, основанном

на их интересах и способностях. Важную роль в формировании профессиональной идентичности играют мотивы выбора профессии. Полученные данные показывают, что подросткам одинаково важны внутренние индивидуальные и социальные мотивы, а также внешние положительные мотивы. Однако внешние отрицательные мотивы также имеют высокое значение, что может указывать на возможные трудности в процессе профессионального самоопределения. Исследование также выявило, что сферы деятельности, связанные с человеческими взаимоотношениями и творчеством, представляют наибольший интерес для подростков. В целом работа подчеркивает важность профориентационных мероприятий и психологической поддержки подростков в процессе формирования их профессиональной идентичности и выбора профессии.

Литература:

1. Бугаенко А. В. Проблема профессиональной идентичности молодежи в современном обществе / А. В. Бугаенко // Вести Белорусского государственного педагогического университета. — 2022. — № 2. — С. 142–145.
2. Завгородняя И. В. Юношеский возраст как значимый период для процесса профессионального самоопределения / И. В. Завгородняя, Е. В. Безносюк // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: сборник трудов I Международной научно-практической конференции, Евпатория, 10–11 декабря 2021 года / редколлегия: Н. Н. Колосова, А. В. Хитрова. — Симферополь: Издательство типография «Ариал», 2022. — С. 102–107.
3. Попандопуло О. А. Формирование профессиональной идентичности в процессе эффективного взаимодействия институтов гражданского общества и государства / О. А. Попандопуло, Е. Г. Шафоростов // Социодинамика. — 2020. — № 9. — С. 12–17.
4. Стрельникова Ю. Ю. Исследование феномена профессиональной идентичности в различных направлениях психологической науки / Ю. Ю. Стрельникова, С. В. Емельянова // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 63–1. — С. 475–477.
5. Хачатрян Л. В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности / Л. В. Хачатрян // Манускрипт. — 2019. — № 7. — С. 123–126.

ПЕДАГОГИКА

Орфографическая грамотность младших школьников

Майнова Мария Константиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Виттенбек Виктор Константинович, кандидат педагогических наук, доцент

Государственный университет просвещения (г. Мытищи)

В статье обсуждается орфографическая грамотность как ключевой навык школьников, формирующийся в ходе начального общего образования, значение и роль данного навыка в дальнейшем обучении. Среди прочих аспектов обсуждаемой проблемы особое место отведено психолого-педагогическим условиям формирования орфографической грамотности, каналам восприятия, которые должны быть активизированы для закрепления и автоматизации навыка. Также в статье характеризуются различные инновационные методы подобной работы, обосновываются их преимущества и эффективность.

Ключевые слова: орфографическая грамотность, орфографическая зоркость, начальная ступень общего образования, ассоциативные поля, мнемоника, проектная деятельность, принцип непрерывности.

Начальная школа — значимая ступень общего образования, цель которой, в том числе — сформировать у школьников необходимые навыки учебной работы, способность к самоорганизации, что станет им существенной опорой в дальнейшем обучении. В начальной школе формируется осознание важности знания родного языка как одной из основ внутренней культуры личности, закладываются основы знания русского языка. Важнейшей частью данного процесса является формирование у младших школьников орфографической грамотности.

Проблема формирования у учеников орфографической грамотности сохраняет свою актуальность в настоящее время. Данный навык играет важную роль в развитии у детей логического мышления, внимания к деталям, более эффективному освоению учебного материала. Кроме того, она облегчает процесс

коммуникации как в письменной форме, так и при устном общении, поскольку ребенок учится правильно использовать слова и их формы.

Часто в научно-методической литературе можно встретить синонимичное понятие «орфографическая грамотность» выражение «орфографическая зоркость». Такое название связано с сущностью навыка — умение видеть в составе слов орфограммы и писать их по правилам. П. С. Жедек верно замечает: «Орфографическое действие мы имеем тогда, когда пишущий намеренно обращается к правилу, так как осознаёт наличие орфограммы в слове» [2, с. 97].

Существуют различные классификации орфографических навыков, например, деление их на сформированные на словообразовательной основе и на морфолого-синтаксической основе [5, с. 11]. Однако ключевым условием формирования и тех, и других является именно орфографическая зоркость, а при ее отсутствии приобретение любой из этих групп навыков замедляется или становится невозможным. Как утверждает М. Р. Львов, отсутствие орфографической зоркости «сводит на нет хорошее знание правил и умение их применять, т. к. школьник не видит орфограмм в процессе письма» [6].

Орфографическая зоркость не связана напрямую с самим знанием учащимся правил русского языка. Зачастую ученик может выучить правила наизусть, но не способен увидеть в словах те места, где нужно применить правила. Такое явление в противовес орфографической зоркости иногда называют «орфографической слепотой» [5], [9]. Причины подобной «слепоты» разнообразны, от отсутствия учебной мотивации и низкого уровня развития основных психических процессов (внимание, мышление, речь) до слабой сформированности навыков чтения, фонематического слуха, каллиграфического навыка. Это отмечают такие классики психолого-педагогической мысли, как Ю. К. Бабанский, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Л. В. Занков, М. Н. Скаткин, Д. Б. Эльконин и другие.

Многие лингвисты, педагоги-психологи, авторы учебников и дидактических пособий по орфографической грамотности, например, такие как М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов, М. М. Разумовская, обращают внимание на то, что качественное формирование данного навыка должно начинаться как можно раньше.

Как основа устно-речевой деятельности и письменной речи, орфографическая грамотность закладывается в ходе длительных упражнений и основывается на более простых навыках и умениях, таких как навык письма (каллиграфический навык), умение осуществлять звуко-буквенный, слоговой, морфемный анализ слова (разбор по составу); менять форму слов; видеть разли-

чие между написанием и произношением слова; находить однокоренные слова [3, с. 41].

Вначале орфографическая зоркость (грамотность) является системой сознательных действий школьника, осуществляемых под контролем педагога. Доведенный до уровня автоматизма, орфографический навык способствует эффективной деятельности по созданию грамотных развернутых высказываний на родном языке, что станет залогом успешного обучения ребенка в средней школе. Об автоматизации навыка можно судить по результатам письменных работ учеников (диктантов, изложений, сочинений).

В соответствии с программными требованиями начальной школы обучающиеся должны обладать следующими умениями: выделять в словах отдельные звуки, называть их последовательно; иметь представление об отличии звука и буквы, что подразумевает верное произношение первых и правильное именование последних; различать звуки по принципу гласный — согласный, согласные по признаку звонкий — глухой, твердый — мягкий; верно использовать мягкий знак и гласные (и, е, ё, ю, я) для обозначения мягкости согласных на письме; верно произносить обозначенные мягкие согласные, как в слове так и вне его; делить слово на слоги; обнаруживать в слове ударный слог и отмечать его [10]. Данные умения помогут школьникам решать возникающие перед ними в ходе обучения орфографические задачи, а именно от грамотной постановки таких задач, по мнению большинства методистов и лингвистов (С. Ф. Жуйков, М. Р. Львов, М. М. Разумовская), зависят результаты обучения предмету.

Из вышеизложенного очевидно, что базовым умением, которое нужно проявить ученику, чтоб решить орфографическую задачу, т. е. применить орфографическое правило на практике, является умение увидеть, обнаружить в слове необходимую орфограмму, а затем определить, классифицировать ее тип. Именно тогда применение правила будет осознанным.

Для того чтобы ученик мог выявить орфограмму в слове, она должна быть определена его восприятием как раздражитель. Раздражитель этот может иметь в своей основе разнообразные компоненты: зрительный, слуховой, артикуляционный, моторный. Чтобы тренировать зрительное восприятие детьми орфограмм, педагог должен обращать их внимание на различные их виды при чтении, иметь средства наглядности (плакаты и таблицы в классе, презентации на интерактивной доске и т. д.), анализировать и сопоставлять различные типы орфограмм, выделять их важнейшие признаки. Слуховое восприятие школьниками орфограмм тренируется путем развития у детей фонематического слуха, выполнению ряда соответствующих упражнений и заданий (чтение вслух, уст-

ные и письменные задания на фонетический разбор слов). Артикуляционный компонент восприятия подразумевает многократное осознанное проговаривание слова, как отдельно, так и в составе предложений (это могут быть в том числе рифмовки, загадки, поговорки и т. п.) Моторный, или рукодвигательный, компонент основывается на так называемой моторной памяти, формирующейся при записывании слов (в ходе списывания с доски, слайдов, учебника; выполнения домашних заданий в виде составления списка «трудных» слов).

Орфографическая память, и, соответственно, орфографическая зоркость, создание образа орфограммы, ее опознавательных признаков развивается быстрее, если задействован не один, а несколько каналов восприятия — и слуховой, и зрительный, и моторный, и артикуляционный.

Традиционно в целях формирования орфографической грамотности используются диктантные упражнения (от простейших слоговых диктантов в первом классе, до записывания под диктовку объемных текстов из классической литературы к окончанию обучения в начальной школе), чтение художественной литературы вслух и про себя, запоминание и записывание правил орфографии. Использование наглядных пособий (карточек с примерами слов, таблиц с правилами и других визуальных материалов) также следует отнести к традиционным методам подобной работы.

Стоит отметить появление в последние годы множества новых разработок по орфографической грамотности и методов повышения эффективности ее формирования. Среди них такие, как применение мнемотехнических приемов [1], [7], использование метода ассоциативных полей [4], [11], метода проектной деятельности [8]. Ниже вкратце охарактеризованы сущность и преимущества названных методик и технологий для формирования орфографической грамотности.

Метод ассоциативных полей основан на создании связей между словами и образами, которые помогают запоминанию правил и исключений. Ассоциативные поля представляют собой графические схемы, где центральным элементом является слово, а вокруг него располагаются связанные с ним образы, ассоциации или примеры использования этого слова.

Схема применения метода может быть такова: учитель предлагает ученикам создать ассоциативное поле для трудных слов (например, «огурец», «болото», «коромысло» (непроверяемая гласная «о»). В центре листа пишется слово, а вокруг него ученики рисуют или записывают все, что у них ассоциируется с трудной для запоминания буквой в этом слове (срез огурца, напоми-

нающий букву «о»; буквы «о», вместо ведер повисшие на коромысле; круглая, как «о», клюква, растущая на болоте и т. п.)

Ученики обсуждают созданные поля, делятся своими ассоциациями и пытаются найти их общие черты. Затем учитель объясняет правило написания слова, используя созданные учениками ассоциации.

Преимущества метода: активизируется зрительная память и воображение школьников; ученики связывают абстрактные понятия с конкретными образами; у детей развиваются творческие способности, а также способность к анализу.

Мнемонические техники в формировании орфографической грамотности — набор приемов, позволяющих легче запоминать информацию путем введения рифмовок, аббревиатур и т. п. Мнемотехники полезны для запоминания орфографических правил, словарных слов, исключений.

Самый яркий пример мнемонических техник — рифмовки для запоминания правописания гласных после шипящих: «ЖИ, ШИ пишем с буквой «и»», «ЧА, ЩА пишем с буквой «а»», «ЧУ, ЩУ пишем с буквой «у»». Хорошим примером могут также служить аббревиатуры, например, для запоминания исключения «здесь» можно использовать фразу «Здесь Даша Ест Сныть», где первая буква каждого слова (а также мягкий знак в конце последнего) соответствует правильной последовательности букв в слове. Довольно часто как прием мнемоники педагогами на уроках русского языка используются акронимы: например, фраза «Иван Рубил Дрова, Варвара Топила Печь» по первым буквам способствует запоминанию падежей русского языка (Именительный, Родительный, Дательный, Винительный, Творительный, Предложный).

Преимущества мнемоники заключаются в том, что она способствует более легкому запоминанию сложных правил и исключений, повышает интерес к учебе за счет игры слов, необычных образов; подходит для индивидуальных особенностей восприятия информации большинством детей.

Проектная деятельность предполагает создание учениками собственных проектов, связанных с изучением орфографии. Это могут быть презентации, творческие работы, словари и т. д. Например, возможно организовать проект «Трудные слова». Каждый ученик выбирает несколько слов с непроверяемыми написаниями, трудных для запоминания лично ему (ей), исследует их происхождение, правила написания и примеры употребления. Ученики готовят презентацию о своих группах слов, а затем в классе проходит мини-конференция, где каждый школьник представляет свои словарные статьи и отвечает на вопросы одноклассников. Среди преимуществ проектной деятельности следует

отметить развитие у детей самостоятельности и ответственности, понимание материала через практическое применение знаний, возможность школьникам проявить творческое мышление и инициативу.

Педагогический опыт свидетельствует о том, что продуманное использование данных методик как на занятиях в классе, так и во внеурочной работе приобретает особую актуальность, так как дает эффективные результаты в отношении формирования орфографической зоркости по сравнению с традиционным подходом. Представляется, что комбинация данных методов позволит достичь наилучших результатов в повышении орфографической грамотности младших школьников.

Итак, орфографическая грамотность — важный элемент общего образования младших школьников, ее формирование способствует развитию мышления, улучшению коммуникативных навыков ребенка, становится основой успешного обучения в средней школе. С самого начала обучения в начальной школе важно учить детей выявлять признаки орфограмм и уметь их применять на практике. С этой целью необходимо на занятиях и во внеурочной деятельности задействовать несколько каналов восприятия школьников (зрительный, слуховой, моторный, артикуляционный). Методы и приемы подобной работы, как и их комбинации, могут быть различны, каждый из них имеет свои преимущества, но главное в данном случае — реализовать принцип непрерывности, т. е. регулярно продолжать ее в ходе всей ступени начального образования, при этом уделяя внимание как закреплению уже сформированных орфографических навыков, так и формированию новых. Важно добавить, что этот процесс требует систематического и постоянного контроля со стороны как педагогов, так и родителей.

Литература:

1. Галкина, А. Ю. Использование элементов мнемотехники в процессе формирования грамматического строя речи и коррекции мнестической функции (памяти) у детей старшего дошкольного возраста / А. Ю. Галкина // Молодой ученый. — 2021. — № 18 (360). — С. 315–317.
2. Жедек, П. С. Методика обучения письму / П. С. Жедек // Русский язык: Теория и практика обучения: Учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений / Под ред. М. С. Соловейчик. — М.: Изд. центр «Академия», 1997. — 306 с.

3. Колесова, О. В. Развитие речи младших школьников при организации учебного сотрудничества на уроках / О. В. Колесова // Вестник ППФ. — Н. Новгород. — 2003. — № 3. — С. 56–59.
4. Коновалова, Н. И. Проблемные вопросы ассоциативной орфографии / Н. И. Коновалова // Cognitive Neuroscience — 2021: материалы международного форума, Екатеринбург, 2–3 декабря 2021 г. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. — С. 57–61.
5. Львов, М. Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах / М. Р. Львов // М.: Академия, 2007. — 462 с.
6. Львов, М. Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка / М. Р. Львов // М.: Высшая школа: Academia, 2014. — 240 с.
7. Матюгин, И. Ю., Рыбникова, И. К. / И. Ю. Матюгин // Методы развития памяти, образного мышления, воображения. Волгоград: Учитель, 1999. — 52 с.
8. Олейник, О. В. Проектная деятельность по русскому языку / О. В. Олейник // М.: Вако, 2022. — 96 с.
9. Рождественский, Н. С. Методика грамматики и орфографии в начальных классах / Н. С. Рождественский // Саранск, 1979. — 240 с.
10. Федеральная рабочая программа начального общего образования. Русский язык (для 1–4 классов образовательных организаций) // Москва, 2022. — Режим доступа: https://ling47.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Federal_naya_rabochaya_programma_Russkiy_yazyk_NOO_1_.pdf — (Дата обращения: 16.02.2024).
11. Чигусова, М. В. Ассоциативные приемы и методы словарно-орфографической работы как средства формирования функциональной грамотности на уроках русского языка [Электронный ресурс] / М. В. Чигусова // Урок. рф: методические разработки. — 2023. — Режим доступа: https://урок.рф/library/masterclass_assotciativnie_metodi_i_priyomi_slovar_171841.html. — (Дата обращения: 16.02.2024).

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Молодежный английский сленг в русском языке

Величко Елена Владленовна, учитель английского языка
МБОУ г. Астрахани «СОШ № 7»

Свиязова Светлана Борисовна, учитель английского языка
МБОУ г. Астрахани «Гимназия № 2»

В статье описываются особенности англоязычного сленга, способы его образования и использования в подростковой среде астраханских школ.

Ключевые слова: англоязычный сленг, англицизм, подростковая речь.

Быстро развивающиеся компьютерные технологии, компьютерные игры, видео ролики, увлечение современной англоязычной музыкальной культурой, интерес к изучению английского языка и даже желание следовать модным тенденциям — все это факторы, которые способствуют активному проникновению английского сленга в современную русскую речь. В наше время знание английского языка считается престижным и многие жители нашей страны, используют в своей речи англицизмы чтобы выглядеть современнее и показать и что они идут в ногу со временем [3].

Используя иностранные слова, вы можете:

- влиться в определённую компанию и продемонстрировать свою принадлежность к определённой культуре или стилю жизни;
- показать свой статус и «продвинутость» в этой теме.

Актуальность данной темы заключается в широком употреблении английского сленга молодежью [1]. Не зная сленга, зачастую трудно понять, о чем идет речь. Сленг зарождается в определённой группе людей, но выходя за ее пределы, способствует его интенсивному распространению [2].

Таким образом, целью данной работы стало изучить особенности сленга и способы его образования, а также выявить насколько широко используется англоязычный сленг в русской речи подростков.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить понятие «сленг», его виды и функции.
2. Изучить особенности молодежного английского сленга.
3. На основе анкетирования выявить особенности и причины использования английского сленга в русском языке.

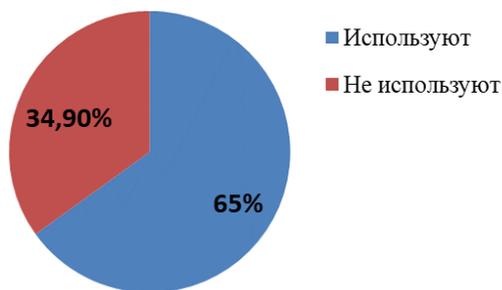
Объектом исследования стала разговорная речь школьников

А за основу исследования была взята гипотеза о том, что англоязычный сленг прочно входит в русскую речь и чаще используется подростками, которые больше времени проводят в интернете и следят за различными зарубежными тенденциями.

С целью узнать, насколько широко используют подростки английский сленг, нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие 60 человек в возрасте 14–15 лет.

65% (39 человек) опрошенных используют английский сленг, в то время как 34,9% (21 человек) — не используют, но понимают (в основном это подростки, увлекающиеся классической музыкой, живописью, танцами и редко использующие интернет).

Использование англицизмов в речи

Далее мы стали опрашивать только тех, кто использует сленг. Им было предложено продолжить участвовать в исследовании и перевести 36 наиболее употребительных в русском сленге англицизмов.

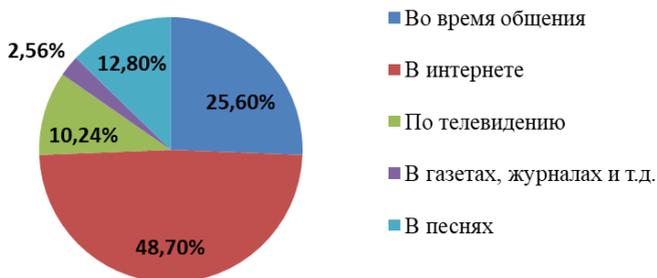
Согласно результатам некоторые учащиеся знают перевод всех или нескольких из предложенных слов (To bite, Vibe, Voice, Donate, Easy, Creepy, Prank, Proof, ROFL, Toxic, Flex, Hate, Chill, Shame, Angry, Banger, Friendzone, Sossy, Freshman, Facepalm, Cringe, Scam, LOL, Flood, Fake and etc.). Однако 35,8% (14 человек) используя сленг в повседневной жизни не смогли объяснить значение выше-названных слов.

Знание перевода сленговых слов

На вопрос: «Как часто вы слышите английский сленг от окружающих?» половина 48,7% (19 человек) респондентов ответила, что слышат они его, в основном в интернете. 25,6% (10 человек) слышат сленг при живом общении. Остальное приходится на телевидение, современный вокал и журналы. Мы связываем это с тем, что в современном мире чтение печатных изданий потеряло свою популярность.

Как часто вы слышите сленг от окружающих?

Немало слэнга можно услышать в современных рэперских треках. Например: Так, например, трек «Фруктовый» (группа «Pharaoh») удивляет фразой: «Я криповый, будто Джиперс». Слово «криповый» происходит от английского прилагательного *creepy*, что значит страшный, жуткий, пугающий. В треке «Грязь» российской группы «Oxxxymiron» мы встречаем фразу «магазиы скамят хайпбистов». Человеку, не знакомому со сленгом, сложно понять, что «скамять» (англ. — scam) — это обманывать с целью присвоения чужих денег. Слово «хайпбист» произошло от английского слова *hype*, что переводится, как «шумиха» [6,7]. Следовательно, «хайпбист» — это человек, который следит за трендами и носит все самое модное.

В конце исследования мы опросили всех 60 человек, кто отвечал на первый вопрос.

Как вы относитесь к тому, что английский сленг вошёл в повседневную жизнь многих русскоязычных людей?

В целом, большинство опрошенных (64,7%) не видят ничего плохого в том, что английский сленг вошел в обиход многих русскоговорящих людей, либо относятся к этому нейтрально (24,9%). Вариант «Я отношусь к этому негативно» выбрали, в основном, подростки, которые всерьёз занимаются классической музыкой или живописью (9,9%).

Большинство используют английский сленг для придания речи большей яркости и образности (*vibe*, *hype*, *crush* и т.д.) [5,7].

По итогам опроса, можно сделать вывод, что намного лучше ознакомлены с английским сленгом преимущественно подростки, которые больше времени проводят в интернете и следят за различными зарубежными тенденциями. Стоит отметить, что эти подростки меньше уделяют времени учёбе и зачастую не знают происхождения употребляемых слов.

Итак, из проведённого нами исследования можно сделать следующие выводы:

1. Английский сленг проникает в русский язык в большинстве случаев через СМИ. Особая роль в этом постоянном процессе отводится сети Интернет, которая прочно вошла в современную жизнь [4].
2. Англоязычная музыка является одним из наиболее распространённых источников появления сленговых выражений, которые быстро «подхватывает» молодёжь.
3. Преимущественно сленг характеризует речь подростков, так как они являются наиболее активными пользователями сети Интернет, где следят за различными западными тенденциями

Литература:

1. Акрамова, Н. М. История формирования английского сленга / Н. М. Акрамова. — Текст: непосредственный // Научные исследования. — 2021. — № Изд. «Научные публикации», 2021. № 1 (36). — С. 54.
2. Домбровская М. А. Сленговый лексикон в английском языке: образование и применение // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1. № 1. С. 16;
3. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. — 1996. № 3, С. 32–41
4. Левикова С. И. Большой словарь молодежного сленга. — М., 2003
Широкова Е. Школьный жаргон: Что это такое // Lingua, 1992 № 1. — С. 23–26.
5. Фадевнина, А. А. The influence of the English language on the Russian youth slang / А. А. Фадевнина, Т. П. Деркач. — Текст: непосредственный // Юный ученый. — 2016. — № 3 (6). — С. 28–31. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/6/349/> (дата обращения: 25.09.2024).
6. «Oxford Student's Dictionary of Current English», A. S. Hornby, Oxford, 2009.
7. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. Vol. 1–3. New York, 1993
8. Степанова, А. А., Паршин И. С., Исследовательская работа по английскому языку «Молодежный английский сленг в русском языке» / А. А. Степанова. — Текст: электронный // Инфоурок (образовательный маркетплейс): [сайт]. — URL: <https://infourok.ru/issledovatelskaya-rabota-po-anglijskomu-yazyku-molodezhnyj-anglijskij-sleng-v-russkom-yazyke-6579632.html> (дата обращения: 18.02.2025).

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Письменная
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 04.03.2025. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 5,0.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.